

ИРИНА АЛЕКСЕЕВА

ФАЛЬШИВАЯ
ЖЕНА для
АРХИМАГА

Ирина Алексеева

Фальшивая жена для Архимага

«Автор»

2026

Алексеева И.

Фальшивая жена для Архимага / И. Алексеева — «Автор», 2026

Я – попаданка в Божественную Невесту, предназначенную в жены темному дракону-архимагу, чье лицо обезображено шрамами. Он – властный, холодный и опасный. Редкое проклятие превращает его сердце в камень. Ему нужна жена, чтобы получить доступ к древней библиотеке. Я не собиралась никого спасать, мне нужно вернуться домой. Единственный способ сбежать – выполнить условия брачного договора. Но если муж узнает мою тайну, казнит меня собственными руками. В тексте есть: неунывающая попаданка от ненависти до любви мрачный драконище обязательный ХЭ

© Алексеева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
От автора	10
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ирина Алексеева

Фальшивая жена для Архимага

Глава 1

— Он серый! – магистр уставился на меня с таким выражением лица, будто увидел призрака, в его глазах читались страх и недоверие. – Цвет вашей магии – серый.

Тихий, жалобный звон был слышен только мне. Так разбилось вдребезги мое сердце. В глазах потемнело от страха и боли. Похоже, это конец.

Я качнула головой, отказываясь верить в услышанное.

Серый.

Нет, это просто не могло произойти со мной!

Но, скосив глаза на артефакт, что стоял на алтаре, я смогла убедиться в том, что судьба в очередной раз надо мной посмеялась. Шар-индикатор, на котором все еще покоилась моя ладонь, действительно был цвета сухого, соленого песка, сильно отличаясь от того, что я ожидала увидеть. Отличница вроде меня должна была оказаться как минимум сильным боевым магом, в крайнем случае – великой целительницей, способной оставить свой след в истории Этерии. Но никак не неудачницей с безмянным, практически бесполезным даром.

На несколько мгновений в зале храма Богини-Матери повисла оглушительная тишина. И лишь когда легкие начали гореть, я догадалась, что затаила дыхание, страхась услышать слова, после которых не будет пути назад.

— Безмянный дар, – донесся до меня шепот приглашенных гостей, и это прозвучало, как удар погребального колокола. Людей с серой магией в нашем мире не очень-то почитали. Мягко говоря. Можно было смело ставить на себе крест.

Но самое страшное все равно было впереди.

— Серый? – прошелестел рядом неверящий голос Габриэля, моего жениха. – Вы уверены?

А в следующий миг его пальцы разжались, и моя ладонь свободно выскользнула из его руки. Ответ ему, похоже, не требовался. Шар-индикатор никогда не ошибался.

Сердце пронзило такой болью, что я не могла выдавить ни слова. Лишь стояла, ловя ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Он клялся мне в вечной любви. Обещал, что мы всегда будем вместе, что с ним я стану самой счастливой, и дата нашей свадьбы уже была назначена.

И что в итоге?

Не тот цвет магии, и нам больше не по пути.

Мои губы дрожали, когда я заглянула в бледное лицо магистра, ища на нем ответ на самый главный свой вопрос. Смотреть на Габриэля мне было откровенно страшно, ведь он, кажется, даже больше меня ждал эту проверку и надеялся, что его невеста окажется не менее одаренной, чем он сам.

— Мне очень жаль, – маг поднял руку, очевидно, чтобы подбодрить меня, но, чуть помедлив, снова опустил ее. – С другой стороны, безмянная магия – тоже магия, – по тонким губам скользнуло подобие улыбки. – И вы все равно должны будете пройти обучение в магической академии.

Обучаться-то я смогу, а вот выйти замуж за Габриэля Тафта уже, скорее всего, не получится. Невеста с безмянным даром вряд ли входила в его планы.

Будто в подтверждение, мой жених обратился к магистру:

— Я бы хотел разорвать помолвку, – эти слова прогремели словно гром, и в зале снова наступила тишина. Я зажмурилась и втянула голову в плечи. Мне было так больно, что хотелось поглубже натянуть капюшон ритуального плаща и спрятаться от всего мира. Но я, будто назло, была выставлена на всеобщее обозрение.

Мы стояли в самом центре, окруженные многочисленными зрителями. Отец хотел, чтобы как можно больше друзей и знакомых увидели, насколько талантливой уродилась его младшая дочь. Вот, полюбовались. И тем для обсуждения им хватит на неделю, если не больше. После такого не удивлюсь, если отец откажется от меня вслед за Габриэлем, чтобы таким образом очиститься от позора.

Набравшись храбрости, я все же повернулась к своему жениху. Габриэль Тафт, без преувеличения, был прекрасен. На церемонию он надел алый мундир боевого мага, который очень ему шел. Короткие черные волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб и острые скулы. Но от выражения карих глаз, что обычно были полны любви и тепла, у меня мороз прошел по коже. Кажется, я не была по-настоящему знакома со своим женихом – чистокровным драконом, потому что впервые он смотрел на меня с такой смесью ненависти и презрения, что хотелось кричать от боли.

С тем же успехом он мог бы вырвать мне сердце.

— Нет, – в глазах пекло, и я моргнула, изо всех сил стараясь не заплакать.

— Твое мнение больше не имеет значения, – тихо сказал Гейб. – Ты оказалась хуже, чем пустышка.

После чего он снова повернулся к магистру Храма Богини-Матери.

— Вы готовы забрать обратно ваши обязательства, господин Тафт? – спросил магистр, давая время передумать.

Но Габриэль, похоже, уже принял окончательное решение. Судя по тому, как сурово поджались его губы, он точно был сильно разочарован и во мне, и в своем выборе.

Я опустила голову, не в силах посмотреть на родителей.

Вокруг раздавались многочисленные голоса. Кто-то шептался, обсуждая произошедшее, кто-то откровенно смеялся. Кожу жгло от взглядов, ядовитых, сочувствующих, торжествующих. Среди присутствующих были и те, кого я мечтала поставить на место своим вознесением. Я была уверена, что Богиня-Мать щедро одарит меня, и смело заявляла своим недоброжелателям о том, что они скоро поплатятся за свои сомнения.

Но поплатилась в итоге я сама. За свою гордыню и самонадеянность. Сердце колотилось так сильно, будто собиралось выскочить из груди, и я с силой сжимала кулаки, чтобы позорно не расплакаться на глазах у такого количества свидетелей.

— Пойдите! – отец вышел вперед. – Даже с безымянным даром, Тесса остаётся моей дочерью. Вы не можете забрать свои обязательства. Я не позволю.

— Мне в жены была обещана девушка выдающихся способностей, – холодным тоном, которого никогда не позволял себе ранее в беседах с графом Риганом, произнес Габриэль. – Вы клялись, что она станет перспективным магом. Разве то, что произошло, не обман?

Я отважилась поднять взгляд.

Отец, побагровев, хватал ртом воздух.

Обвинение в обмане звучало вполне справедливо, и оттого мне было вдвойне страшно. Откуда в нашем роду мог проявиться безымянный дар? Ведь моя мама была целительницей, а отец – сильным боевиком, заслуженным генералом короля Элдриана.

— Я принимаю ваше требование, – воспользовавшись повисшей тишиной, сказал магистр.

По его сигналу шар унесли, заменив его регистрационной книгой. Месяц назад мы с Габриэлем в торжественной обстановке внесли в список свои имена, и теперь их предстояло вычеркнуть.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы пальцы не дрожали, когда я, найдя строчку со своим именем, прочертила ее посередине длинной, неровной линией. То же самое в мрачном безмолвии повторил Габриэль, после чего, даже не попрощавшись, покинул храм Богини-Матери.

Я смотрела ему вслед сухими, горячими глазами.

Сердце рвалось на части, когда широкая спина закрыла арку, что вела на улицу. Свет будто померк, и воздуха снова не хватало.

Удивительно, как пол не разверзся под моими ногами, и я не провалилась в огненную бездну от того позора и унижения, что обрушился на мою голову.

Он носил меня на руках. Он обещал мне все счастье этого мира, и я наивно верила, что наш союз одобрен богами.

Проклятие, как же больно оказалось падать с небес на землю.

Гости, бросая на нашу семью косые взгляды, начали расходиться, и вскоре я осталась у алтаря одна. Чувствуя себя пустой, треснутой оболочкой, из которой ушло все живое, я бездумно разглядывала холодные камни под своими ногами. Уже не важно, что ждало меня впереди. Обучение в академии? На факультете для безымянных магов? Вряд ли у меня получится несколько лет выдерживать насмешки учеников с нормальным даром.

— Думаю, тебе лучше остаться здесь, – голос отца вырвал меня из мрачных размышлений.

Что?

Я не ослышалась?

— Здесь? – переспросила я. – Зачем?

И как надолго? Неужели родители бросят меня в храме, где я со временем стану одной из безликих жриц?

Рот наполнился горечью. Я думала, что худшее со мной уже произошло, но, как оказалось, жизнь припасла для меня ещё пару неприятных сюрпризов.

— Так будет лучше для всех, – не глядя на меня, глухо отозвался отец. – Побудешь здесь и подумаешь, чем ты навлекла гнев Богини-Матери и почему опозорила наш род. А я подумаю, как это можно исправить. Магистр, прошу, позаботьтесь о моей дочери.

— Конечно, господин Риган, – с серьезным видом кивнул магистр и сделал знак жрецам, чтобы подошли.

Отец, бросив на меня разочарованный взгляд, отошёл в сторону, где его ждали моя мачеха и моя сводная сестра. Они не стали со мной прощаться. Так, словно я уже перестала быть частью их семьи. Так, словно меня уже вычеркнули. И что-то мне подсказывало, что я близка к истине. Роду Риган не нужен безымянный маг.

— Позвольте жрецам вас проводить, – в голосе магистра больше не было ни капли сочувствия.

— Куда? – испуганно отозвалась я.

— Всего лишь в вашу комнату, – по тонким губам скользнула усмешка. – Братья покажут. Братья?

Только после этого я будто очнулась и вспомнила о приличиях.

— Моя горничная, – сказала я, не собираясь следовать за двумя незнакомыми мужчинами и тем более оставаться с ними наедине. – Мне нужна моя служанка.

— У вас больше нет права на служанку, – ответил магистр, захлопнув книгу обязательств и накрыв ее своей ладонью. – Советую как можно скорее распрощаться с иллюзиями и забыть свою прежнюю жизнь. Теперь все изменится.

Значит ли это, что я навсегда останусь в Храме Богини-Матери?

— Отец вернётся за мной, – сказала я с твердостью, которой не чувствовала. – Он найдет способ смыть позор и заберёт меня отсюда.

— Вы ещё не поняли? – мужчина склонил голову набок, разглядывая меня. – Он уже нашел идеальный способ.

Осознание заставило мои ноги подломиться, и я осела на каменный пол.

Идеальный способ.

И все же я не могла не уточнить, потому что надежда все еще тлела где-то в самой глубине моей души.

— Вы же не хотите сказать, что мне уготована участь Божественной Невесты? – спросила я, и мой голос предательски дрогнул.

Взгляд жреца немного смягчился.

— Все уже предрешено, дитя, – сказал он, склонив голову набок. – Завтра на рассвете ты выйдешь замуж. И если Богиня-Мать будет к тебе милостива, твой муж окажется добрым человеком. Или драконом.

У меня зазвенело в ушах.

И когда отец успел договориться? Когда успел подписать документы, сделавшие меня собственностью Храма? То, что я обрела статус Божественной Невесты означало, что с планами на будущее можно было попрощаться.

Даже призрачный шанс поступить в академию, хоть бы и на безымянный факультет, уплыл у меня из-под носа. Моя участь – выйти замуж за того, на кого укажет Храм. За того, кто так остро и срочно нуждается в невесте, что готов заплатить за нее немалые деньги, и, конечно, после свадьбы я стану бесправной собственностью собственного мужа. Действительно повезет, если он окажется не монстром с наклонностями садиста.

Ну, отец! Как же быстро он вычеркнул меня из своей жизни.

Я позволила двум амбалам в нарядах жрецов увести меня из Зала Церемоний. Храм Богини-Матери был огромным, и мы долго шли по длинным коридорам, потом оказались на улице, пересекли двор и, наконец, остановились перед двухэтажной постройкой, сложенной из серого камня.

Стоял конец лета, и в прогретом воздухе ощутимо пахло яблоками. Однако, несмотря на теплую погоду, я все равно ежилась, глядя на тяжелую деревянную дверь, закрытую на тяжелый засов. Что-то мне подсказывало, что там, внутри, вовсе не кельи для юных послушниц.

— Посидишь до утра здесь, – один из амбалов схватил меня за руку, сжав ее с такой силой, что наверняка остался след.

— Отпустите! – зашипела я рассерженной кошкой и попыталась вырваться, но лишь сделала себе еще хуже. Однако, пусть у меня и обнаружился безымянный дар, я все еще оставалась дочерью графа Ригана – благородной леди и аристократкой по праву крови. – Вы не имеете права так со мной обращаться!

— Еще как имеем. – братья, которые, по моим представлениям, должны были быть молчаливыми и смиренными, переглянулись, и улыбка того, что удерживал меня, стала откровенно глумливой. – Скажи спасибо, что на завтрашней церемонии ты должна быть целой, невредимой и невинной. Но знаешь что случится, если жених, который завтра придет за своей Божественной Невестой, по какой-то причине от тебя откажется? Ты достанешься нам.

Когда второй амбал, наконец, поднял засов и распахнул дверь, меня без лишних церемоний втолкнули внутрь. В нос ударил запах сырой земли и прелой соломы, и, споткнувшись в темноте, я упала, с силой приложившись коленкой об утрамбованный пол. Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, отрезав меня от единственного источника света, и несколько мгновений я сидела на месте, не двигаясь и стараясь не поддаваться панике.

Утром меня отдадут в жены первому, кто явится в Храм в поисках Божественной Невесты. При условии, конечно, что у него найдется достаточно денег, чтобы заплатить за меня. Но что, если никто не придет?

Все, что произошло до этого, отошло на второй план. И предательство Габриэля, и поступок отца. Меня охватил страх, и я, сжавшись в комок, не придумала ничего лучше, чем звать к своей богине, которая по какой-то причине решила меня наказать.

— За что? – жалобно выдохнула я, тщетно вглядываясь в темноту. – Чем я это заслужила? Скажи, что надо сделать, и я пойду на все, чтобы вернуть себе прежнюю жизнь.

— Ты уверена, дитя? – раздался в темноте незнакомый женский голос. – Обратного пути не будет.

И пусть это все было не более, чем игрой моего растревоженного воображения, я уверенно кивнула. И даже слезы, что неудержимыми потоками текли по моим щекам, мгновенно высохли.

— Уверена, – подтвердила я, чувствуя в груди необъяснимое тепло. – Что нужно сделать?

От автора

Дорогие читатели. История “Фальшивая жена для Архимага” пишется в рамках литмоба “Чудотворная любовь” 18+

Присоединяйтесь. Вас ждет много увлекательных историй!

Глава 2

Ноябрьский ветер швырнул мне в лицо горсть мокрого снега, и я в очередной раз пожалела, что не вызвала такси. Подумаешь, три остановки пешком. Подумаешь, почти полночь. Зато сэкономлю двести рублей, которые уже завтра благополучно потрачу на кофе. Логика, которой я придерживалась последние несколько лет своей жизни.

Вечер у Маринки затянулся: несколько серий новой дорамы, литр чая и бесконечные разговоры после того, как мы больше года не виделись. Подруга, как обычно, предлагала остаться, но мне утром на работу, а от нее до моего офиса – ехать практически через весь город. Да и не любила я ночевать в гостях.

Натянув на голову капюшон пуховика, я ускорила шаг. В наушниках играло что-то незнакомое, снежная крупа монотонно барабанила по асфальту, в лужах, покрытых тонкой корочкой льда, дрожали отражения редких фонарей.

На перекрестке я оказалась одна. Ни одного припозднившегося прохожего не было в пределах видимости.

Светофор впереди мигал желтым. Прекрасно зная, что это означало, я посмотрела на дорогу. Ни одного автомобиля поблизости не было, только где-то далеко, почти на следующем перекрестке, маячили фары. На всякий случай скинув с головы капюшон, потому что в нем, как в танке, практически ничего не было видно, я шагнула на переход.

Смартфон, зажатый в руке, едва заметно дрогнул, сигнализируя о входящем сообщении. Я практически машинально разблокировала его и усмехнулась – подруга вдогонку отправила мне ссылку на товар с маркетплейса, который мы обсуждали перед тем, как я засобиралась домой.

“Спасибо” – написала я поспешно, потому что пальцы без перчаток нещадно мерзли, и снег крупными каплями оседал на экране.

Я не услышала ничего.

Ни шороха шин по мокрой дороге, ни визга тормозов, ни пронзительного гудка. Просто что-то огромное, ослепительно белое врезалось в меня справа, и на несколько мгновений я в прямом смысле взлетела в воздух. За это время я увидела все происходящее сверху: влажный асфальт, свой телефон, вылетевший из моих рук, темный внедорожник с разбитой фарой. А потом дорога с силой ударила меня в спину, в голове что-то щелкнуло, словно бы выключаясь.

Боли не было.

Мелодия в одном оставшемся наушнике звучала как будто со дна колодца, а меня медленно затапливал холод. Страшный, колющий, пронизывающий до самых костей. И темнота, густая и липкая, как разлитые чернила, обрушилась на меня с тяжестью бетонной плиты, ставя точку в моем существовании.

Я очнулась от того, что кто-то тер мне виски чем-то холодным, влажным и резко пахнущим лавандой, полынью и чем-то еще незнакомым, горько-сладким. Голова раскалывалась так, словно по ней проехал тот самый внедорожник, причем дважды. Да, воспоминания о том, что произошло, были свежи, и я почти не сомневалась, что, открыв глаза, обнаружу себя в палате реанимации.

Но чего я точно не ожидала – что вместо размеренного пиканья приборов услышу мягкий женский голос.

— Леди Тесса? Леди Тесса, вы меня слышите?

Меня настойчиво встряхнули за плечи.

Похоже, я все еще на дороге, и помощь мне никто не вызвал. Неужели водитель внедорожника решил скрыться с места преступления, оставив меня на милость случайных прохожих?

Я хотела было ответить, что никакая я не леди, и уж точно не Тесса, но с губ сорвался только слабый стон.

Зато получилось открыть глаза.

Надо мной склонилось лицо, круглое, румяное, обрамленное белоснежным платком, из-под которого не видно было ни единого волоска. Женщина лет сорока смотрела на меня с облегчением и тревогой одновременно.

— Хвала Богине-Матери, – выдохнула она, оглядываясь куда-то назад. – Неси воды. Быстро.

Я медленно моргнула, пытаясь оценить обстановку. Мы с незнакомкой были в помещении. Потолок надо мной был вроде бы каменный – точно не бетонная плита больничной палаты, а настоящий камень, серо-золотистый, покрытый резными узорами. В резьбе переплетались лозы, цветы, какие-то фрукты и птицы. Я бы даже решила, что потолок очень красивый, если бы он не был таким странным и непривычным.

Откуда-то сбоку на меня лился свет. Тусклый, желтоватый, едва заметно подрагивающий. Похоже, что свечи или керосиновая лампа.

Нет, это точно не больница.

Паника, мгновенная, обжигающая, словно кипяток, поднялась откуда-то из середины живота. Я дернулась и попыталась сесть, чтобы выяснить, наконец, что произошло и где я оказалась. Мир поплыл перед глазами, закручиваясь спиралью, от которой к горлу подкатила тошнота.

— Тише, тише, дитя мое, – женщина мягко, но крепко прижала меня к подушкам. – Вам нельзя сейчас вставать. Вы упали в обморок и неизвестно сколько пролежали без сознания. Лекарь сказал, это от волнения. Ничего, бывает. Многие невесты...

— Невесты? – мне все же удалось справиться с собственным голосом и, наверное, ничего удивительного, что после всего произошедшего он прозвучал хрипло и вообще показался мне чужим. – Какие еще невесты?

Женщина, склонившаяся надо мной, моргнула, и на ее широком, гладком лбу вновь появились хмурые складочки.

— Леди Тесса, – уже более холодным тоном произнесла она. – Вот только не надо говорить, что вы ударились головой и все забыли.

Ничего подобного я говорить и не собиралась.

Но меня явно принимали за кого-то другого, ведь никакая я не Тесса. По крайней мере, до того, как повстречаться с бампером внедорожника, я вполне себе отзывалась на имя Катя. Катя Ветрова.

— Что вы помните, леди? – щеки женщины покраснели, а взгляд стал еще более мрачным. – В любом случае, это не отменяет того факта, что вы все еще Божественная Невеста.

Какая невеста?

Звучало так, будто я попала в какую-то секту. Чего стоили только эти узоры на потолке, свечи и травы, запах которых еще ощущался на коже.

— Вы ошибаетесь, – твердо уверенная в своей правоте, сказала я. Если кто из нас и сошел с ума, то, скорее всего, это была моя собеседница. – У меня нет никакого жениха.

— Да? – тонкие брови изогнулись. – А это тогда что?

И, схватив меня за руку, женщина сунула мне под нос мои же пальцы, на одном из которых было тонкое колечко, очень похожее на золотое.

Паника вновь накрыла меня тошнотворной волной, потому что руки с изящными тонкими пальчиками были чужими. Где, черт возьми, мой свеженький маникюр, на котором я

позавчера просидела целых два часа? Где шрам от старой травмы на среднем пальце? Где, в конце концов, мой собственный перстень, подаренный бабушкой на совершеннолетие? Меня что, еще и обокрали?

Но стоило лишь на миг прикрыть глаза и сделать глубокий вдох, чтобы осознать – просто это были не мои пальцы. Не мои руки. И, вероятно, не мое тело.

— Зеркало, – прохрипела я, сделав очередную попытку подняться, и на этот раз женщина не стала меня удерживать. – Принесите мне зеркало.

— Леди Тесса, вам нужно лечь.

— Зеркало! – твердо потребовала я.

Кто-то сунул мне в руку овальное зеркало в тяжелой серебристой оправе. Я заглянуло в него, и в ответ на меня уставилось совершенно чужое лицо. Молодое, даже юное, не больше восемнадцати лет, с огромными серо-зелеными глазами, прямым тонким носом и пухлыми, но очень бледными губами. Светлые волосы крупными локонами рассыпались по плечам, а ведь я всю жизнь была брюнеткой с темными, практически черными глазами.

Зеркало выскользнуло из моих ослабевших пальцев и едва не грохнулось на пол. Одна из женщин – только сейчас я заметила, что их поблизости было несколько – успела его подхватить.

— Это сон? – спросила я, посмотрев на обладательницу белого платка. – Мне снится кошмар? Я сейчас проснусь?

Иначе как еще объяснить то, что я из-под колес внедорожника угодила в обстановку средневековья и обрела новую внешность?

Под изумленными взглядами собравшихся я с чувством ущипнула себя за предплечье, так сильно, что на коже осталась белая отметина от моих пальцев. Боль была самая настоящая, и комната никуда не делась. Меня все так же окружали каменные стены, свечи в кованых подсвечниках и женщины в одинаковых серых платьях. За узким стрельчатым окном чернело ночное небо.

— Где я? – мой голос опустился до слабого шепота.

Женщины переглянулись.

— Дитя, вы в храме Богини-Матери, – медленно, словно разговаривая с ребенком, произнесла та, что постарше.

Храм. Богиня-Мать.

Я нахмурилась, силясь найти хоть какое-то объяснение. Может, Маринка решила меня разыграть? Нет, вряд ли, потому что столкновение с внедорожником было более, чем реальным. Подруга не смогла бы такое подстроить.

— Леди Тесса, вы ничего не помните? – нахмурилась одна из женщин, и они снова многозначительно переглянулись.

Я приложила пальцы к вискам, мучительно соображая.

Думай, Катя, думай. Как так вышло, что у меня чужая внешность? Может, я сошла с ума? Может, не стоило мне два года пахать без отпуска, как какой-то бессмертный пони?

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох, потом выдох, потом снова вдох. Обычно это помогало мне успокоиться и взять себя в руки. Но не в этот раз. То, что со мной произошло – не сон. Я знала это с абсолютной уверенностью. По крайней мере, раньше мне никогда не снились такие сны – с запахами, текстурами, болезненными ощущениями. Все было реально: и каменная комната, и чужое тело, и женщины, что смотрели на меня с нарастающей тревогой.

Я умерла. Там, на мокром перекрестке, под колесами внедорожника. А проснулась здесь, в теле какой-то Тессы, в храме какой-то богини, еще и чьей-то невестой.

Господи!

Или теперь, видимо – Богиня-Мать!

— Леди Тесса, – окликнула меня старшая из женщин, и я заставила себя открыть глаза и посмотреть на нее. – Вы должны взять себя в руки. На рассвете состоится церемония.

— Какая церемония?

Они снова обменялись взглядами так, будто могли общаться мысленно. Возможно, так и было, я бы уже ничему не удивилась. Младшая из женщин, совсем юная, с россыпью веснушек на курносом носу, нервно теребила кончик своего платка.

— Бракосочетания, – строго глядя на меня, произнесла старшая. – Леди Тесса, ваш отец оставил вас в храме Богини-Матери, и теперь вы – Божественная Невеста. Не нужно делать вид, что вы этого не помните. Вам это не поможет.

Не поможет от чего?

— Подождите, – я выставила ладони вперед. В висках запульсировало, и это здорово мешало сосредоточиться. – Можно еще раз с самого начала?

Раз уж меня занесло неизвестно куда в чужое тело, стоило хотя бы прояснить основные моменты.

Но, как оказалось, женщинам надоело со мной сюсюкаться.

— Я вижу, с вами все в полном порядке, – холодно произнесла старшая из женщин. – Так и доложу магистру. Утром прибудет ваш жених, и церемония состоится.

— Нет, – качнула головой я.

Где-то за стеной глухо прозвенел колокол. Всего один удар, долгий и низкий, но он заставил пламя свечей дрогнуть, а женщин – снова переглянуться. Я попыталась встать с кровати, и на этот раз никто не попытался уложить меня обратно. Ноги, непривычно чужие и непослушные, подкосились, и я рухнула бы на каменный пол, если бы меня не подхватили под руки и не усадили на жесткий матрас.

— Послушай меня, деточка, – из голоса старшей исчезла вся прежняя мягкость. – Рассвет придет через четыре часа. Нравится тебе это или нет, но церемония состоится. Договор подписан. Храм дал слово. К тому же, – она неприятно усмехнулась. – Здесь ты в любом случае не останешься. Нам ни к чему безымянные маги.

Что еще за безымянные маги?

Взгляд снова упал на мои руки. Бледные, с длинными тонкими пальцами и аккуратными ногтями без маникюра. Неужели я, ко всему прочему, владела какой-то магией?

— Что это за мир? – спросила я, и внутренности сжались в ожидании ответа.

— Объединенная Этерия, – хмуро глядя на меня, сказала женщина. – Королевство Вильд.

Еще и королевство.

Мои пальцы задрожали. Все тело мелко тряслось, и эту дрожь невозможно было унять, единственное, на что меня хватило – это не стучать зубами. Хотелось закричать, требуя немедленных объяснений. Разреветься, выплескивая весь свой страх и непонимание. Я мечтала проснуться в своей старенькой однушке, опоздать на работу, получить привычный нагоняй от начальства, вернуться к своей обычной, скучной жизни.

Но у судьбы, похоже, были на меня свои планы.

— Ладно, – вздохнула я, принимая новую действительность. – И за кого я должна выйти замуж? Уже известно?

Девушка с веснушками побледнела так, что меня охватило дурное предчувствие. Средняя, молчаливая женщина с темными кругами под глазами, отвела взгляд, словно ей было стыдно, а старшая еще сильнее нахмурилась.

— Обычно Божественную Невесту отдают в жены тому, кто утром первым приходит в храм, – наконец, сказала она. – Но так вышло, что один запрос лежит у нас уже больше месяца. И мы не вправе отказать.

— Кто? – выдохнула я, как будто его имя могло что-то прояснить.

— Его имя Лериан Вейрос, – тихо, не глядя мне в глаза, сказала девушка с веснушками. – Он темный архимаг нашего королевства.

У меня сложилось впечатление, что это далеко не все, но задать уточняющий вопрос я не успела.

— Он чудовище, – добавила женщина, что до этого только молчала и, отвернувшись, поспешно выскочила из комнаты.

— Чудовище? – я в упор уставилась на старшую из женщин. И как это понимать?

Но ответила мне та, что с веснушками.

— Он дракон, – тихо сказала она, за что удостоилась предупреждающего взгляда, но, похоже, уже не могла остановиться. Слова посыпались из нее, как горох из дырявого мешка. – Его называют темным, потому что цвет его чешуи – чернее самого густого мрака. Говорят, его лицо... Говорят, он был ранен в Войне Пепла, и его лицо обезображено уродливым шрамом. И не только лицо. С его телом что-то явно не так, потому что он всегда носит одежду с длинными рукавами и скрывает нечто ужасное. Говорят, на него невозможно смотреть без содрогания, и поэтому король отослал его в дальнюю цитадель. А еще говорят, что он...

— Довольно, Эйла, – отрезала старшая.

— Нет, – я вцепилась в одеяло побелевшими пальцами. – Пусть продолжает. Я хочу знать, за кого мне предстоит выйти замуж.

Эйла как-то немного сдулась и отвела взгляд.

— Говорят, что он настоящий хищник, – сказала она тихо. – Не как все те придворные маги, которые кичатся своей силой, а внутри почти ничего из себя не представляют. Он другой. Темный. Мрачный. Как будто проклятый. Когда он проходит мимо, солнечный свет гаснет. Мало кто отваживается смотреть ему в глаза, ведь там живет настоящая тьма. Никто не знает, зачем ему понадобилась Божественная Невеста – юная, невинная дева, посвященная Богине-Матери. Ходят разные слухи. Одни говорят, что для какого-то темного ритуала. Другие – что он просто хочет сломать что-то чистое.

Вариант, что за мужика со шрамом просто никто добровольно не хочет замуж, и он решил купить себе невесту, похоже, даже не рассматривался. И мне почему-то не верилось, что все знали, что некий дракон хотел замучить девушку, но так спокойно это обсуждали. Почему его просто не убить, чтобы остановить?

— И многих он уже использовал для ритуала? – стараясь не позволять плохим мыслям захватить меня, спросила я. Зато хоть немного стало понятно, куда могла деться настоящая Тесса. Она, вероятно, узнала о предстоящей свадьбе и сбежала доступным ей способом. Из храма, видимо, не получилось, поэтому она покинула тело, освободив его для меня. А куда после этого отправилась – наверное, об этом известно только Богине-Матери.

— Об этом ничего не известно, – строго посмотрев на Эйлу, произнесла старшая. – И вот что я скажу вам, леди Тесса. Страх – плохой советчик. Доподлинно нам ничего не известно, а лорд Вейрос, при всех своих внешних недостатках, уважаемый и могущественный маг, не последнее лицо в королевстве.

Так-то, оно, может, и так, но что, если этот завидный во всех отношениях жених просто сожрет меня и даже косточками не подавится? Как бы узнать заранее, для чего ему жениться? Если для продолжения рода, то у меня наверняка будет шанс сбежать.

И все равно, несмотря на оптимистичный настрой, мои пальцы слегка подрагивали. Страшно было от всей ситуации в целом – чужой мир, чужое тело, предстоящее замужество, драконы, магия, невинность. И при этом я еще наверняка была в шоке после того, как меня раскатал по асфальту внедорожник, но вместо того, чтобы отправиться в реанимацию, я переместилась в иной мир. И вообще, судя по всему, не загробный.

— Дышите носом, леди, – немного смягчившись, посоветовала мне женщина.

Я и дышала, пытаясь собрать информацию в единую картину и взять себя в руки, чтобы в ответственный момент быть готовой к решительным действиям. А потом колокол за стеной пробил еще раз, и я вздрогнула всем телом.

— Четыре часа, – бросив быстрый взгляд на дверь, прошептала Эйла. – Осталось так мало.

Не нравился мне этот страх в ее глазах. Словно меня действительно собирались отдать на убой.

— Нам нужно подготовить вас, леди Тесса, – сказала старшая. – Я помогу вам встать. Мы пойдем на ритуальное омовение, потом облачение, молитва. Пойдем, – она протянула мне обе руки и, опираясь на них, я сначала села, а потом и поднялась на ноги. – Что бы ни ждало тебя впереди, дитя мое, ты встретишь это достойно.

Следующие четыре часа прошли как в тумане.

Меня привели в купальню – круглый зал, который, казалось, был целиком вырезан из молочно-белого камня. В центре я увидела бассейн, наполненный горячей водой, от которой поднимался густой пар и пахло чем-то фруктово-цветочным. Женщины, сопровождавшие меня, как выяснилось, были послушницами храма Богини-Матери. Они избавили меня от тонкой длинной ночнушки, в которой я была. Возражений с моей стороны не было. Стыд, похоже, исчез вместе со способностью нормально соображать. Меня словно бы чем-то опоили, хотя даже стакана воды, который старшая послушница просила у кого-то сразу после моего пробуждения, я не получила.

Когда я погрузилась в воду, мне тщательно промыли волосы, потом ополоснули каким-то составом, отчего золотистые волосы заблестели, как после салонного ухода. Тело после купания натерли маслами. И все это время в процессе бормотали молитвы на языке, которого я не понимала, но по коже бежали мурашки в такт словам, и что-то внутри, в самом сердце, словно бы отзывалось на каждый произнесенный слог.

Потом было платье. Его принесли в длинном деревянном ларе, изнутри обитом бархатом. Старшая послушница – ее звали сестра Мирен, вытащила мой наряд, и в свете свечей заструился тяжелый шелк цвета ночного неба.

— Не белое? – выдохнула я, не сумев скрыть своего удивления. Я, конечно, знала про традиции других стран, но моя собственная свадьба ассоциировалась у меня именно с белоснежным пышным платьем.

— Это цвета вашего рода, леди Тесса, – окинув меня недоуменным взглядом, ответила Мирен. – Его привез ваш отец.

Отец? Тот самый, что бросил меня в этом храме из-за неправильного цвета магии?

— Он будет на церемонии, – добавила Эйла, с восхищением разглядывая длинный тяжелый наряд темно-синего, почти черного цвета с серебряной вышивкой по лифу и подолу. – Как и вся ваша семья.

Еще и семья?

Похоже, шанс избежать свадьбы появится у меня гораздо раньше, чем я думала.

Глава 3

Я смотрела на свое отражение в высоком зеркале и никак не могла осознать, что теперь это – моя новая реальность. Светлые волосы были уложены в сложную прическу, скрепленную серебряными шпильками, которые также передал мой отец. Вернее, отец Тессы. Несмотря на то, что дочь вычеркнули из рода, лорд Риган не хотел ударить в грязь лицом перед высокородным женихом, пусть тот и считался самым настоящим чудовищем.

Сестра Мирен в какой-то момент вышла, оставив меня наедине с разговорчивой Эйлой, и я не упустила свой шанс узнать как можно больше о своем новом теле и мире, где я оказалась. Сославшись на потерю памяти, я посетовала на то, что совершенно потеряна и дезориентирована. И добрая девушка поведала мне все, что знала.

Меня звали Тесса Риган, и я родилась в семье барона Ригана, того самого, что от меня отказался. Матери у меня не было, зато в наличии – мачеха и сводная сестра. А еще до недавнего времени был жених – красавчик-дракон Габриэль Тафт, но он расторг нашу помолвку в тот же миг, как увидел цвет моей магии.

— Что с того, что она серая? – не поняла я. – Это что-то плохое?

Несколько мгновений Эйла смотрела на меня, закусив губу, будто бы решала, говорить или нет.

— Немного странно, леди Тесса, что вы не помните таких фундаментальных понятий, – едва заметно качнув головой, сказала она. – Этому же учат в младшей школе всех, у кого есть хоть крупица дара.

Могло ли быть так, что меня не учили?

Я честно попыталась покопаться в памяти, но от Тессы, которая раньше занимала это тело, ничего не осталось, ни одного воспоминания, она ушла полностью.

— Возможно, эти знания слишком травматичны, – попыталась выкрутиться я. – И сейчас они заблокированы.

— Я не лекарь, чтобы подтвердить или опровергнуть эту теорию, – Эйла смотрела на меня очень серьезно, и мне даже показалось, что за всеми ее веснушками прятался очень острый и пытливый ум. Возможно, девушка совсем не так проста, как хотела казаться. – Но могу напомнить базовые понятия.

Так я узнала, что в этом мире – Этерии – магия делится по стихиям и, соответственно, по цветам. Красный – огонь, Синий – вода, и так далее. У каждого дара есть своя собственная частота, и серый при этом не вписывался ни в одни рамки. Он не принадлежал ни черному, что символизировало смерть, ни целительскому белому, что делало его одновременно и непонятным, и потенциально опасным – потому что неизвестность пугает больше, чем даже явное зло.

Самые яркие представители серых магов были нейтрализаторами. Они могли гасить чужие заклинания, разрушать магические структуры, снимать проклятия. Также встречались маги, способные отражать чужие заклятия и поглощать чужую силу, трансформируя ее или перенаправляя. Это делало серых непредсказуемыми в бою и очень сложными в понимании, ведь они зачастую и сами не всегда знали, как на них сработает то или иное плетение.

— Почему безымянный факультет? – спросила я, решив позже уложить в голове полученную информацию. Все еще было не очень понятно, что такого плохого было в том, что я могла оказаться магом-нейтрализатором. Или поглотителем. А вдруг бы я, наоборот, стала бы усилителем? И, имея меня под рукой, дракон стал бы непревзойденным по своей силе магом?

— Вы имеете в виду, почему факультет не назвали серым? Их в столичной академии не разделяют по цветам, а именно по профессиям. Целители, некроманты, боевики, бытовики и так далее. А серых слишком мало, их не успели изучить достаточно, чтобы дать им единое имя, поэтому факультет и безымянный.

— Почему не изучили? – спросила я. – Что помешало?

— Да ничего, если так подумать, не мешало. Просто... – в глазах Эйлы промелькнуло что-то, похожее на жалость. – Далеко не все серые идут в академию. И там их держат в стороне, потому что большинство преподавателей просто не знает, что с ними делать. Безымянные изолированы от остальных учеников, их просто не признают. Но это сейчас. А раньше серых просто уничтожали, потому что так было проще.

Действительно, зачем заморачиваться с какими-то неведомыми зверушками, просто от них просто избавиться.

— И как мне узнать, какую именно форму приобретет мой безымянный дар? – спросила я, уставившись на свои руки с длинными тонкими пальчиками.

— Если бы ваш отец от вас не отказался, то вы бы поступили в академию, на безымянный факультет, и могли бы там обучаться. Но теперь, – она сделала паузу и бросила быстрый взгляд на дверь, словно боялась, что нас могли услышать. – Теперь, скорее всего, об обучении придется забыть. Вряд ли вашему супругу понравится, если вы уедете в академию.

А почему нет? Или он, как настоящий дракон, заточит меня в высокой башне и будет охранять свою сокровище? При условии, конечно, что не использует для неведомого ритуала и не прикончит в первую брачную ночь. Все же мой жених не просто мужчина, а, по словам той же Эйлы, самое настоящее чудовище.

— Он же архимаг, – пожала плечами я. – Может, он сам возьмется меня обучать?

На этот раз моя собеседница молчала гораздо дольше, что-то обдумывая.

— У меня есть предположение, – наконец, тихо заговорила она. – Что ни магистр, который проводил ритуал определения вашей магии, ни ваши родители не сочтут необходимым сообщать вашему жениху такую деталь, как цвет вашей магии. Если он и узнает о наличии у вас безымянного дара, то только после свадьбы.

— Но это же обман! – вырвалось у меня.

— Насколько мне известно, лорд Вейрос не спрашивал о ваших магических способностях во время подписания договора, – пожала плечами Эйла. – Если бы спросил, ему бы, скорее всего, рассказали все без утайки.

А так, получается, сам виноват, что не поинтересовался.

— Ты была рядом во время заключения договора? – спросила я, с подозрением глядя на девушку. – Откуда ты столько всего знаешь?

Хотя, по большей части, меня волновало не это.

— Что он сделает, когда узнает правду?

Разведется со мной? Или убьет?

— Не знаю, – побледнев, покачала головой Эйла. – Но для вас же будет лучше, если он никогда не узнает. Пусть думает, что у вас совсем нет магии, чем такая, что сможет с легкостью его уничтожить.

Вот и приплыли.

Я хотела было продолжить расспросы, но в комнатку, где меня одевали, заглянула сестра Мирен.

— Время, – коротко бросила она, окинув меня оценивающим взглядом. – Пора выходить замуж, леди Тесса.

Поднявшись, я бросила последний взгляд в зеркало. Из него на меня смотрели немного испуганные серо-зеленые глаза, к которым мне еще предстояло привыкнуть. Улыбнувшись своему отражению, я шагнула к выходу, чтобы через каких-то полчаса меня отдали чудовищу.

Храм Богини-Матери оказался огромным, гораздо больше, чем я себе представляла, сидя в той маленькой комнатке, где меня готовили к церемонии. Мы шли длинными коридорами, мимо бесконечных арок и витражных окон, за которыми небо уже начинало сереть. Рассвет

наступал неумолимо, знаменуя начало моей новой жизни. Или приближая исполнение приговора.

Меня, вопреки ожиданиям, сопровождали и мужчины. Рослые, широкоплечие, они напоминали мне вышибал или санитаров в заведениях для душевнобольных. И оставалось лишь догадываться, для чего эти “братья” были ко мне приставлены: для охраны или для того, чтобы предотвратить попытку побега. В любом случае, бежать, не удостоверившись, что мой жених действительно настоящее чудовище, и ничего хорошего меня не ждет, я не собиралась.

Наконец, спустя примерно полчаса петляний по каменным лабиринтам, мы вошли в Зал Церемоний. На мгновение я невольно застыла, разглядывая готические своды, что уходили вверх и терялись в полумраке. Толстые каменные колонны были покрыты тонкой резьбой, смысла которой я не понимала. Вдоль далеких стен горели сотни свечей, и их неровное пламя отражалось в витражах, разбрасывая по каменному полу разноцветные пятна.

Несильный тычок в спину заставил меня двигаться дальше. Глупо было вот так замирать, ведь настоящая Тесса наверняка уже бывала в храме Богини-Матери и привыкла не обращать внимания на его красоту и величие.

Сделав еще один неуверенный шаг, я, наконец, обратила внимание на гостей. Их, вопреки моим ожиданиям, было много. Десятки, может быть, сотни. Они заполняли скамьи по обе стороны от центрального прохода. Мужчины в темных камзолах, женщины в платьях с корсетами. Но никто из них не смотрел на меня. Все взгляды, жадные, заинтересованные, а у кого-то и совершенно безразличные, были прикованы к тому, что стояло на алтаре.

Сам алтарь – массивная каменная плита, отполированная едва ли не до зеркального блеска, возвышался в дальнем конце зала. На нем был установлен большой прозрачный шар, словно бы выточенный из цельного куска хрусталя. Внутри шара клубился густой серый туман. Он двигался, медленно и лениво, как живое существо, и иногда в его глубине что-то вспыхивало зловещим багровым светом.

Наверное, это что-то означало, потому что некоторые гости смотрели на туман со смесью ужаса и отвращения. Кто-то шептался, кто-то прижимал ладони к губам. Женщина в первом ряду чертила в воздухе какие-то знаки, но никто не обращал на нее внимания, значит, она не творила ничего необычного или запрещенного.

Меня охватило дурное предчувствие. Не знаменовал ли этот туман цвет моей магии? И если да, то что будет, если его увидит мой жених? Эйла сказала, что лучше бы он никогда не узнал о безымянном даре, а тут такая демонстрация. Я невольно сбилась с шага. Мы практически подошли к алтарю, и жениха там, к счастью, пока еще не было, только мужчина в длинном балахоне, наверное, тот самый магистр, о котором упоминала сестра Мирен.

Желудок сжался, когда я осталась в проходе совершенно одна. Разве не должен жених уже ждать меня у алтаря? В нашей стране не было таких свадебных традиций, но я видела много фильмов, и там отец вел невесту по проходу между гостей, в то время как жених уже стоял в конце пути.

Рядом со мной, словно из ниоткуда, возник мужчина. Высокий, сухощавый, с бледным лицом и глубокими складками в уголках рта. Он взял меня под руку, и его хватка была такой сильной, что причиняла боль.

— Не вздумай опозорить семью, – процедил он сквозь зубы так тихо, что я едва его расслышала.

Я уставилась на него, догадываясь, кто это, но тело Тессы уже безошибочно узнало его. По коже прошла волна дрожи от привычного, застарелого страха, впитавшегося в каждую клеточку.

Это был отец Тессы, и девушка привыкла бояться его.

Я бы тоже испугалась. Лицо мужчины было словно каменная маска, зато в глазах полыхала такая ярость, такая бессильная злоба, что мне захотелось наплевать на все и вырвать у

него свою руку, чтобы оказаться как можно дальше от человека, который, кажется, искренне меня ненавидел.

Вырваться не получилось. Но что, если сказать правду? О том, что настоящей Тессы больше нет. Может, он просто оставит меня в покое? Заберет всех этих гостей, развернется и покинет храм? Надеяться на это было глупо, особенно на фоне того, с каким отчаянием этот мужчина смотрел на туман в шаре.

— Я не... – все же попыталась я. Еще не поздно было уберечь всех от большой ошибки.

— Молчи! – он сжал мою руку сильнее, и я едва не вскрикнула от боли. Кажется, в запястье что-то хрустнуло. – Улыбайся и делай, что тебе скажут. Иначе я своими руками убью тебя прямо на этом месте.

Похоже, у меня просто не осталось выбора. Мы медленно пошли к алтарю. Центральный проход показался мне бесконечным. Каждый шаг отдавался гулким эхом под сводами храма. Я чувствовала на себе взгляды – наша с отцом короткая перепалка привлекла к себе внимание – и почти в каждом из них читалась жалость, как будто они не были уверены, что в конечном итоге со мной все будет хорошо.

При нашем приближении туман в шаре за клубился сильнее, багровые вспышки участились, как и мое сердцебиение. Мы, наконец, остановились у алтаря, и отец Тессы отпустил мою руку, после чего отступил назад. Я осталась одна перед каменной плитой и, не удержавшись, потеряла запястье, которое еще совсем недавно сжимали твердые пальцы.

И что дальше? Может, этот шар вовсе не то, что я подумала? Может, он предназначен для видеосвязи? И сейчас в сером зловещем тумане появится лицо моего жениха, который в конечном итоге женится на мне дистанционно?

Я почти поверила в свою правоту, и мысль о том, что дракон даже не покинул свой отдаленный замок, чтобы сочетаться браком, казалась мне одновременно смешной и горькой. Но тут двери храма, ведущие в Зал Церемоний, распахнулись, и в помещение хлынула волна холода.

Глава 4

Свечи вдоль стен дрогнули, и несколько ближайших к двери погасли разом. По полу потянулись тонкие дорожки инея. Сначала я увидела только силуэт, четко выделявшийся на фоне широкого проема – высокий, широкоплечий мужчина в длинном черном одеянии, похожем на плащ. Вдоль позвоночника промаршировал табун мурашек, и в душе всколыхнулся страх от того, как замерли гости в первых рядах, наблюдая за приближением моего жениха.

Он двигался неторопливо, словно вовсе не спешил на собственную свадьбу. Наверное, если бы у меня было место для маневра, я бы отступила. Но за спиной был алтарь с этим странным круглым камнем и магистр, который вряд ли позволит мне сорвать церемонию. В нескольких шагах от меня стоял отец, наблюдая за приближением жениха с неясной гаммой эмоций на лице.

Похоже, Эйла не солгала – лорда Вейроса здесь действительно боялись. Судя по тому, как побледнел лорд Риган, по проходу к нам шло само зло во плоти, не иначе.

Атмосфера в Зале Церемоний с каждым мгновением становилась все более напряженной. Мое сердце с каждым шагом дракона колотилось все сильнее, и вскоре его стук уже отдавался в горле, в висках, в кончиках пальцев. Но инстинкт, который должен был предупредить меня о приближении хищника, отчего-то молчал, потому что прежде, чем по-настоящему испугаться, я должна была хотя бы увидеть лицо своего жениха.

Лериан Вейрос, темный архимаг королевства Вильд, остановился в двух шагах от меня. И в то время, как все присутствующие старательно прятали глаза, я, наконец, смогла рассмотреть своего будущего мужа.

Да, у него был шрам. Он пересекал правую часть его лица от глаза до нижней челюсти и, казалось, спускался еще ниже, но шея была прикрыта высоким жестким воротником.

Но в остальном... В остальном это лицо было безупречно. Высокие скулы, точно высеченные из камня рукой талантливого скульптора, темные брови, прямые и четкие, нос с едва заметной горбинкой, отчего выражение лица моего жениха действительно казалось хищным. И глаза – темно синие, с крошечными, размером с точку, зрачками, драконы, точно не человеческие. В них словно бы горел холодный огонь, клубился, как в глубине того самого шара, только редкие всполохи были не багровыми, а золотыми.

Волосы цвета воронова крыла были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Сколько лет ему было? Тридцать? Триста? С магами-драконами верным мог быть любой из вариантов.

Но в одном я была полностью уверена – этот мужчина был красив.

Не вопреки шраму, он лишь добавлял образу какой-то мрачной выразительности. Без него лорд Вейрос, наверное, был бы слишком совершенен и холоден, как мраморная статуя. А один небольшой недостаток делал его немного более приземленным, живым.

Я поймала себя на том, что совершенно перестала бояться.

Если этого мужчину называли чудовищем только лишь из-за царапины на лице, то мне, похоже, сказочно повезло. А потом я вспомнила про шар и мой безымянный дар. Взгляд невольно метнулся к артефакту, и я с трудом сдержала вздох облегчения. Прозрачное стекло было до основания заполнено тьмой. Что бы ни клубилось там раньше, появление дракона кардинально все изменило.

У меня внутри как будто развязался узел, что до этого стягивал мои внутренности, и я вновь переключила все свое внимание на жениха. Лериан Вейрос смотрел на меня сверху вниз – он был больше, чем на голову меня выше – и в его синих глазах я заметила что-то, похожее на удивление. Наверное, он ожидал от меня другой реакции – слез, истерики или даже обморока. А я стояла и смотрела на него во все глаза, как девочка в кондитерской, и ничего не могла с собой поделать.

Ладно, допустим, я умерла в своем мире, попав под внедорожник. Оказалась в другом мире, в чужом теле, в храме и вот-вот выйду замуж за незнакомца. Это, по моим меркам, было максимально странно и плохо, но..

Мужчина, что стоял передо мной, не был уродлив. Он не являлся воплощением кошмара, каким его нарисовала Эйла, но это несовпадение дало мне надежду. Внутри как будто щелкнул выключатель. Паника никуда не делась, но она как будто ушла вглубь, освободив место для надежды и холодного расчета. Того самого, который помогал мне не разрыдаться на работе, когда начальник в очередной раз орал на меня из-за чужих ошибок, того, что заставлял меня улыбаться, когда хотелось с воим забиться в самую глубокую и темную нору.

Эмоции схлынули, оставив меня наедине с безжалостными фактами. Лериану Вейросу для чего-то нужна жена. Настолько, что он еще месяц назад подал прошение в храм Богини-Матери и терпеливо ждал появления Божественной Невесты. Почему? Неужели больше ни одна девушка добровольно не согласилась бы выйти за него замуж? И не добровольно тоже.

Я пока не знала, что все это значило лично для меня. Оставалось лишь надеяться, что дракон не купил себе жертву для темного ритуала, как меня пугали. И если он преследовал иные, более гуманные цели, значит, у нас был шанс договориться.

Жених чуть склонил голову, разглядывая меня, и я сделала то, чего, похоже, не ожидал никто в этом зале – улыбнулась. Самыми уголками губ, едва заметно, но сапфировые глаза дракона сузились. И мне показалось, что его губы тоже дрогнули в ответ. Или это и была его настоящая усмешка?

Ничего. Я расправила плечи под тяжелым шелком свадебного наряда. Разберемся. Я же как-то выживала в своем мире, выживу и здесь. Подумаешь, дракон. Подумаешь, шрамы. Здесь, похоже, никто никогда не видел настоящих чудовищ.

Шагнув ко мне, дракон взял меня за руку. Его пальцы были длинными и холодными, отчего моя кожа мигом покрылась мурашками.

Туман в шаре вспыхнул золотом, и по залу пронесся изумленный шепот.

— Богиня-Мать благословляет ваш союз, – с легким удивлением глядя на нас, произнес магистр. – Давайте начнем церемонию.

Рассвет коснулся витражей, и, пролившись на алтарь, залил нас теплым светом. Это показалось мне хорошим знаком, и когда жених, развернувшись ко мне всем корпусом, взял меня за вторую руку, мои пальцы даже не дрогнули.

Никто не возражал, и магистр, глядя в огромную раскрытую книгу, что лежала перед ним на алтаре, начал зачитывать текст. Я с трудом понимала слова, которые он произносил. Наверное, это была какая-то более древняя версия языка, принятого в королевстве Вильд, и Тесса его не знала.

Отец, что до этого держался неподалеку, отошел и занял место в первом ряду, рядом с женщиной, которая смотрела на меня с довольной усмешкой. Похоже, это была моя дорогая мачеха, и судя по тому, как она торжествовала в тот момент, когда меня отдавали замуж за чудовище, отношения у нас были не самыми теплыми. По левую руку от мачехи сидела девица моего возраста, наряженная в пышное розовое платье, скорее всего – моя сводная сестра. И вряд ли мы с ней были подругами.

Все эти детали я отмечала краем глаза, пока слушала магистра. Отвлекаться и разглядывать собравшихся открыто я все же опасалась, потому что дракон не сводил с меня пристального, изучающего взгляда. К счастью, дым в шаре больше не окрашивался серым. Внутри артефакта снова клубилась тьма, изредка подсвечиваемая всполохами золотого света. И судя по тому, что архимаг никак не реагировал на эти вспышки, ничего необычного в них не было.

— Протяните сюда ваши ладони, дети мои, – сказал магистр, и в его руке блеснул кинжал. Я с сомнением покосилась на большую каменную чашу, что стояла чуть в стороне и была наполнена темной жидкостью. Нам же не придется это пить?

Дракон, в отличие от меня, не колебался ни мгновения. Но, как только острое лезвие оставило порез на кончике мужского пальца, выступившая кровь осыпалась пеплом. Магистр судорожно вздохнул и, кажется, растерялся. Не видел ничего подобного раньше?

Гостям, даже тем, что сидели в первом ряду, не было видно, что произошло, и они молча и напряженно ждали объяснений.

— Давайте попробуем еще раз, – тихо пробормотал магистр, бросив на моего жениха раздраженный взгляд. – И я попрошу держать силу в узде, ведь вы в храме светлой богини.

— И эта богиня благословила мой брак, – зачем-то напомнил архимаг. Я впервые услышала его голос – низкий, бархатистый, он будто обволакивал меня изнутри, заставляя мурашки бежать по коже.

— Благословила, – хмыкнул магистр все так же тихо. – Или это был удачный визуальный эффект.

Мне показалось, или жрец Богини-Матери имел что-то против моего мужа? Из-за чего? Из-за того, что он принадлежал тьме? Или просто был более сильным и влиятельным?

Вторая попытка пролить кровь дракона оказалась более успешной. Несколько багряных капель упали в чашу, и когда подошла моя очередь, мне пришлось призвать все мое самообладание, чтобы не убрать руку за спину. Что будет, если мой безымянный дар каким-то образом себя проявит? Я ведь совершенно не могла контролировать собственную магию, даже толком не знала, как это делается. Возможно, если бы отец не отдал Тессу храму, она могла бы пойти учиться в академию. Но вряд ли черный дракон, какие бы цели он не преследовал, позволит мне покинуть его ради получения образования.

Порез, вопреки ожиданиям, был вовсе не болезненным, и не успела я удивиться по этому поводу, как в чашу закапала моя собственная кровь. Нет, жидкость не окрасилась и не засветилась, не было никаких спецэффектов, которые могли бы свидетельствовать, что наш брак засвидетельствован высшими силами.

Но когда мы, после подсказки магистра, опустили руки в чашу, я почувствовала, как мое запястье что-то обхватило. Дернувшись, я вытащила свою конечность из холодной, немного вязкой жидкости, и во все стороны полетели прозрачные брызги. С губ сорвался рваный выдох, потому что на влажной коже зажглись серебристые символы, они обжигающим браслетом окружили мое запястье, после чего погасли.

И что это было?

Но спросить, не вызвав подозрения, я не могла, поэтому отложила выяснение деталей на то время, когда мне удастся добраться до библиотеки. К тому же, как я успела заметить, на руке дракона были аналогичные символы, и они тоже исчезли, как только он отстранился от чаши. Только, в отличие от меня, мужчина выглядел абсолютно невозмутимо, словно не произошло ничего необычного. Наверное, это какая-то магия, и эти браслеты здесь вместо свадебных колец.

— Теперь можете произнести клятвы, – сухо продолжил магистр, убрав кинжал за пояс и захлопнув свой фолиант. Похоже, его часть ритуала была завершена.

— Я не создан для торжественных речей и клятв, – тихо заговорил лорд Вейрос, глядя мне в глаза. – Моя душа слишком долго пребывала во тьме, чтобы я мог говорить о свете. Но именно поэтому я знаю цену обещанию, которое собираюсь дать. Тесса Риган, теперь, когда мы связаны прочными узами, я обещаю, что буду рядом с тобой в каждой буре, которую принесет судьба. Клянусь, что моя магия никогда не обернется против тебя, а моя верность не дрогнет ни перед богами, ни перед самой тьмой. Каждый мой вдох отныне принадлежит тебе. И если однажды этот мир потребует от меня выбора – знай, я выберу тебя.

Слова дракона эхом звучали в моей голове, а сердце колотилось так сильно, будто собиралось вырваться прочь и сбежать. И мне отчаянно хотелось последовать за ним. В чем именно

этот мужчина мне поклялся? Ни одного слова о любви и уважении, даже намека. Так что ждало меня в нашем совместном будущем?

Закусив губу, я несколько мгновений смотрела прямо в сапфировые глаза, на дне которых тлели золотые искры. От меня ждали ответную клятву, но в голову, как назло, ничего не приходило. Никаких подсказок ни со стороны тела Тессы, ни от магистра, ни, тем более, от дракона.

— Сегодня, перед всеми этими свидетелями, – заговорила я, лихорадочно вспоминая все, что мне доводилось видеть в фильмах. Я не отважилась назвать своего жениха по имени, потому что понятия не имела, как мне отныне к нему обращаться, но надеялась, что высшие силы, какие бы они там ни были, поймут, кому я адресовала свои слова. – Я клянусь быть рядом, поддерживать и помогать по мере своих возможностей. В горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и здравии я клянусь быть верным другом и надежной опорой.

Я выбирала как можно более обтекаемые формулировки, но, похоже, моя клятва была полностью одобрена. Дракон склонил голову, и его губ коснулась едва заметная усмешка.

— Да будет так, – сказал магистр. – Властью, данной мне королевством Вильд, перед богами и людьми объявляю вас, лорд Лериан Вейрос, герцог Лирий, и вас, леди Тесса Вейрос, урожденная Риган, законными супругами.

Я замерла, опасаясь, что сейчас придется целоваться. Но магистр спокойно кивнул и, как мне показалось, облегченно выдохнул, после чего набросил на стеклянный шар темное покрывало.

— Поздравляю, – сухо бросил он и, больше не обращая на нас внимания, направился прочь.

Гости, что, по идее, должны были нас поздравить, один за другим поднимались со своих мест, но не спешили приближаться. На заднем ряду я заметила фигуру в темном плаще с капюшоном, так низко накинутым на голову, что разглядеть лицо не представлялось возможным. Однако дракон, похоже, его узнал, отчего на губах моего мужа промелькнула горькая усмешка. Какой-то старый знакомый? Или, может, истинная любовь?

— Идем, – мои пальчики утонули в большой, горячей ладони, и мужчина мягко, но настойчиво потянул меня к выходу. Мимо всех фальшивых, кривых улыбок и лживых слов поздравлений. Почему я так решила? Потому что отец Тессы, который, не задумываясь, продал свою дочь первому встречному, выглядел слишком уж довольным.

У выхода из храма нас ждала большая черная карета. Самая настоящая, запряженная четверкой таких же черных лошадей. Кажется, я узнала любимый цвет своего супруга.

— Мы поедем на этом? – спросила я, поежившись от порыва холодного ветра, что налетел на меня и мгновенно пробрался под тонкое свадебное платье.

— Есть другие предложения? – окинув меня насмешливым взглядом, поинтересовался мужчина, и я прикусила язык, потому что да, у меня был другой вариант, но я бы никогда в жизни не рискнула его озвучивать. Ведь полеты на драконах – это что-то совсем невероятное, даже для мира, где правят настоящие боги и есть магия.

Глава 5

Наверное, с моей стороны очень наивно было думать, что нам удастся поговорить в дороге, и что я, наконец, смогу пролить свет на свою дальнейшую участь. Как только мы погрузились в карету и большие колеса застучали по каменному покрытию дороги, я словно перестала существовать для собственного супруга. Сидя напротив меня он вытащил из-под сиденья тетрадку в кожаном переплете и уставился в нее с таким вниманием, будто от написанного там текста зависела судьба мира. Возможно, так и было, но моя собственная судьба казалась мне не менее важной.

— Как мне к вам обращаться? – спросила я осторожно.

В ответ дракон одарил меня таким холодным и колючим взглядом, что я невольно поежилась. И куда делось его веселье, которое он продемонстрировал в храме? Или это была всего лишь игра на публику? Улыбнулся пару раз, чтобы гости не подумали, что он действительно задумал что-то ужасное?

Нежелание разговаривать со мной было таким же очевидным, как ясный день за окном нашей кареты, которая, к слову, ехала довольно быстро и, что самое удивительное, я не заметила кучера. То есть мы сидели внутри, а снаружи нашей каретой никто не управлял. Конечно, тут, в мире, где существовала магия, мог быть и магический автопилот, но я не чувствовала себя в безопасности и от охватившей меня нервозности с трудом сидела на месте.

Сиденья в карете были мягкими, обтянутыми гладкой черной кожей. Пахло внутри, как в салоне новенького автомобиля. Невольно вспомнился внедорожник, с бампером которого я так неудачно поцеловалась. Наверное, там, внутри, тоже витал аромат кожи и дорогого освежителя.

— Как долго мы будем ехать? – спросила я, не в силах больше молчать. Пусть смотрит на меня как угодно, пусть злится, но неизвестность для меня была гораздо хуже, чем ярость дракона.

Похоже, мне удалось дать понять, что отмолчаться не получится.

Архимаг с раздраженным вздохом захлопнул тетрадь.

— Тебя укачивает? – спросил он своим низким, бархатистым голосом, от которого у меня снова невольно поджались пальчики на ногах.

Значит, мы на “ты”.

— Нет, – меня вообще не укачивало в транспорте с самого раннего детства. – Но мне скучно просто сидеть и ничего не делать.

Обычно, собираясь в дорогу, я брала с собой наушники, чтобы слушать музыку, и заранее покупала несколько электронных книг. Сидеть и смотреть в окошко мне никогда не нравилось, в глазах начинало рябить, и меня клонило в сон.

— Ты предлагаешь мне тебя развлекать? – темные брови взметнулись вверх, и дракон так сверкнул глазами, что я почувствовала себя смельчаком, который подергал тигра за усы.

— Не развлекать, – покачала головой я. – Но, может, хотя бы познакомимся?

— В этом нет необходимости, – мужчина вновь раскрыл тетрадку. – Мне достаточно того, что я знаю твое имя.

Серьезно?

Похоже, у дракона в планах не было счастливой семейной жизни. Да, скорее всего, вообще никакой не было. Зачем знакомиться с жертвой, которую он в своем замке положит на алтарь и проведет над ней кровавый ритуал?

Но страх, который должен был охватить меня, так и не пришел. Возможно, я все еще была в шоке от того, сколько разных событий произошло со мной за короткое время. Или я просто не верила, что вся эта тема с перемещением в другой мир и свадьбой – не дурной сон. Но, ущипнув себя, я снова, как и в первый раз, почувствовала боль. Не сон.

Карета остановилась так резко, что я с трудом удержалась на своем сиденье. Архимаг с невозмутимым видом закрыл тетрадку и, сжимая ее в руке, поднялся.

— Прибыли, – сказал он сухо и, открыв дверцу, выпрыгнул из кареты.

Прибыли? Так быстро? Прошло едва ли полчаса с тех пор, как мы покинули храм, и, краем глаза поглядывая в незашторенное окошко, я отмечала, что пейзаж особо не менялся, мы даже не выехали из города. А между тем Эйла вроде бы говорила, что архимага из-за его неприглядной внешности сослали в дальнюю цитадель. Неужели она располагалась в этом же городе.

Несмотря на отсутствие желания знакомиться, супруг проявил себя как галантный кавалер. Он подал мне руку, помогая выбраться из кареты, и мои пальцы снова утонули в его большой ладони. На этот раз я не почувствовала холод, и, наверное, это было хорошим знаком.

Как только дверца за мной захлопнулась, лошади тронулись с места, и экипаж укатился дальше по дороге, после чего свернул за здание, перед которым мы остановились. Это был большой двухэтажный дом, сложенный из серого, практически черного камня, с двумя высокими башнями, устремленными ввысь. С фасада на нас смотрели стрельчатые окна с витражами, стекла в которых имели глубокий пурпурный оттенок, гранатовый красный, полночный синий. Сквозь них пробивался приглушенный свет, что свидетельствовало о том, что здание не заброшено. На карнизах и водостоках притаились небольшие каменные горгульи с оскаленными пастьми.

Я невольно огляделась вокруг. Мы стояли на небольшой, мощеной камнями площади, и почти все здания вокруг были такими же темными и мрачными. Каким бы ни был этот мир, в нем явно любили готику. Большинство домов имели острые башни и крыши с крутыми скатами, и поверх темной черепицы местами рос короткий, болотного цвета мох.

— Идем, – дракон вновь одарил меня заинтересованным взглядом. Похоже, моя реакция на местную архитектуру показалась ему подозрительной, но спрашивать мужчину, к счастью, пока ничего не стал.

— Куда? – спросила я, не торопясь положить руку на любезно предоставленный мне локоть.

— В порталную станцию, – ответил Лериан, снова покосившись на меня. – Ты же не думала, что мы отправимся в Варгхейм в экипаже?

Я, признаться, вообще ничего такого не думала, потому что понятия не имела ни о каком Варгхейме. Что это? Название города? Деревни? Личного поместья лорда Вейроса?

Закусив губу, я взяла супруга под руку и вместе с ним направилась в здание. Голова пухла от количества вопросов, что роились в моей голове, но когда перед нами распахнулась высокая двустворчатая дверь, я на несколько мгновений забыла, о чем хотела спросить.

Перед нами был огромный зал, в дальнем конце которого стояли большие кабинки. И к каждой из них стояли длинные очереди. Справа в стене были окошки, где, видимо, продавались билеты, но дракон повел меня к лестнице, что располагалась слева.

На втором этаже народу практически не было. Нам встретились несколько человек, которые при виде Лериана склонили головы и не поднимали их до тех пор, пока мы не прошли мимо. Наверное, даже несмотря на то, что архимаг считался чудовищем, к нему относились с большим уважением.

Мы прошли за еще одну тяжелую деревянную дверь и оказались в небольшом зале, центр которого занимал каменный круг.

— Это и есть портал? – спросила я, потому что немного иначе представляла себе эту конструкцию. В голове прочно застрял образ звездных врат, и плоский блин на полу без всяких опознавательных знаков не вписывался в мои представления о том, как должен выглядеть телепорт.

— Я готов подумать, что ты никогда не путешествовала между городами, – сухо отозвался муж. – Но такого ведь не может быть.

Почему это? Может, Тесса была той еще затворницей и сидела дома, как прилежная девочка.

Я промолчала, не зная, как ответить, чтобы не вызвать еще больше подозрений. Не известно, как в этом мире относятся к попаданкам. Что, если их сразу, без суда и следствия, казнят каким-нибудь особо жестоким способом? Узнать об этом на собственном примере мне бы не хотелось. Наверное, лучше действительно помалкивать, чем вот так палиться на каждом шагу.

Похоже, архимаг не обязан был оплачивать перемещения, как простой смертный. Он не подходил к кассе, и никто из сотрудников, которых я видела на втором этаже, к нам не обратился. На нас, казалось, вообще старались не смотреть, даже когда дракон, взойдя на каменную платформу, произнес пару непонятных фраз, и круг под его ногами засветился.

А меня он, случайно, не решил оставить здесь? Раз уж свадьба для него даже не повод для знакомства, почему бы нам не расстаться прямо сразу после церемонии?

Но как только круг налился светом, лорд Вейрос шагнул ко мне и, схватив за руку, затянул на ослепительно-белую площадку. Сразу после этого вокруг поднялась высокая гудящая стена, и пол словно ушел из-под ног. Я открыла было рот, чтобы возмутиться грубым обращением, и захлопнула его, потому что если бы дракон меня не держал, меня бы, наверное, в процессе перемещения развеяло на мельчайшие частицы. Но мужчина крепко держал меня, прижимая к своему телу, и у меня не было ни единого шанса совершить глупость.

— А багаж? – запоздало спросила я. Не могло ведь быть так, что меня выдали замуж и отправили неизвестно куда совсем без вещей.

— Доставят позже, – вихрь утих, и лорду не пришлось кричать, чтобы я могла его услышать. – Или тебе что-то срочно понадобилось?

— Ничего, – поспешно ответила я. – Просто...

Сказать правду – в очередной раз проколоться, и я просто неопределенно повела плечами. К тому же, у меня появился веский повод сменить тему. Свет вокруг нас погас, и я не сомневалась, что мы больше не в порталльной станции, из которой отправлялись. Зал, куда нас переместило, был гораздо меньше, и каменная платформа была всего одна. Вдоль стен горели светильники, похожие на электрические, но это, скорее всего, была какая-то магия.

— Добро пожаловать в Варгхейм, – Лериан первым сошел с круга и галантно подал мне руку.

Дверь в дальнем конце зала распахнулась, и на пороге застыл мужчина средних лет, который при виде нас низко поклонился.

— Добро пожаловать домой, господин, – сказал он и посторонился, позволяя нам выйти.

— Благодарю, – отозвался архимаг и посмотрел на меня. – Это Стэнли, дворецкий в Варгхейме. Позже я представлю тебя остальной прислуге, и экономка назначит тебе личную горничную. Стэнли, это моя супруга, леди Тесса Вейрос.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, госпожа, – мужчина, который уже успел выпрямиться, поклонился теперь уже мне.

— Взаимно, Стэнли, – пробормотала я, надеясь, что мой ответ соответствовал этикету. Судя по тому, что дракон не одарил меня даже взглядом, я, кажется, не сказала ничего непозволительного.

Дворецкий следовал позади, пока мы с супругом шли по длинной каменной галерее, соединяющей порталльную залу с другой частью владений лорда Вейроса. Но когда я, перестав смотреть себе под ноги, выглянула в узкое стрельчатое окно без стекол, то на миг замерла, пораженная в самое сердечко. Мы были где-то высоко в горах. Вид, открывшийся передо мной,

был великолепен: далекие заснеженные вершины терялись в туманной дымке на фоне светло голубого, прозрачного воздуха.

Галерея, по которой мы шли, словно бы висела над пропастью. Подойдя ближе к проему, я заглянула вниз. Голова закружилась от того, насколько там было высоко, и лишь где-то далеко внизу едва слышно шумела река. Наверное, для дракона, умеющего летать, жить на такой верхотуре – обычное дело, но я с такой силой вцепилась в каменный подоконник, что побелели костяшки.

— Что-то не так? – спросил Лериан, бесшумно приблизившись и проследив за моим взглядом.

— Здесь очень красиво, – внезапно осипшим голосом призналась я.

— Я рад, что тебе понравилось, – неожиданно холодно произнес мужчина. – Потому что это место, где ты, возможно, проведешь остаток своих дней.

Остаток?

Какой еще остаток?

Я обернулась так резко, что едва не врезалась в мужчину. Оказывается, он стоял гораздо ближе, чем мне показалось.

— Не пора ли нам поговорить, лорд Вейрос? – спросила я, заглянув ему в глаза. Часть меня дрожала от ужаса, потому что мы стояли на самом краю пропасти, и дракону ничего не стоило швырнуть меня вниз. Только мысль о том, что архимаг женился на мне не для того, чтобы тут же убить, не позволяла мне поддаться панике. С чего я взяла, что жертвоприношения не будет? А зачем вообще в таком случае жениться? Поймал бы себе первую попавшуюся девчонку на улице. А о свадьбе, как ни крути, стало известно в массах, и если я вдруг исчезну, лорд Вейрос вряд ли быстро отмоется.

— Хочешь поговорить? – его взгляд стал настолько холодным, что меня едва не приморозило к месту. – Хорошо, идем в мой кабинет.

Вот так просто?

Развернувшись, дракон направился дальше по галерее. Его шаги были настолько широкими, что мне пришлось едва ли не бежать следом. Делать это в длинном узком платье было не очень-то удобно и как-то... унижительно. Поэтому, остановившись, я сделала глубокий вдох и спокойно пошла следом. Если отстану, ему придется меня подождать, а то и вовсе вернуться.

Но чего я пока что не знала – драконы не привыкли ждать. И вывернув из-за очередного поворота, я не увидела Лериана. Он словно сквозь землю провалился. Обернувшись, я не увидела дворецкого, который вроде бы семенил за нами. В какой момент он пропал?

Да, вот и поговорили.

Отличное начало семейной жизни. Если муж уже сейчас ни во что меня не ставил, что же будет дальше? А как, глядя на это, будут относиться ко мне слуги?

Стоять на месте и ждать у моря погоды было глупо, и я пошла вперед по длинному сумрачному коридору, с двух сторон которого были двери. Может, господин архимаг скрылся за одной из них?

Но сколько бы я ни дергала за ручки, везде было заперто.

В конце коридора я снова остановилась и огляделась по сторонам. Может, это все какая-то проверка? Может, дракон решил посмотреть, что я стану делать, когда останусь одна? Такая проверка на профпригодность, ведь хозяйка замка никогда не растеряется в собственных стенах.

Но я не чувствовала себя здесь хозяйкой. Мне не принадлежало даже тело, в котором я находилось, что уж говорить обо всем остальном. И женой дракона наверняка была настоящая Тесса, именно ее он хотел видеть рядом с собой, но никак не меня.

И все же я заставила себя собраться. Посидеть и поплакать в свое удовольствие успею, когда окажусь в собственной комнате, а сейчас нужно было действовать.

— Эй! – позвала я, решив проверить самый простой вариант. Если меня услышит кто-то из прислуги, я попрошу проводить меня в кабинет архимага.

Но никто не отозвался, даже эхо.

Тогда я просто пошла вперед, ища на стенах хоть какие-то подсказки, указатели, а в идеале – план эвакуации. Но ничего подобного видно не было – ни табличек на дверях, одинаково темных и массивных, ни стрелок на полу. Но, свернув в очередной раз, я оказалась в картинной галерее. Одна стена была хорошо освещена, зато другая терялась во мраке. И портрет своего супруга я обнаружила далеко не сразу. Он прятался в самой темной части, словно боялся света, и невольно вспомнилось, как погасли свечи в храме при его появлении. Поначалу я списала это на сквозняк, но он не был особо сильным.

Подойдя ближе, чтобы рассмотреть детали, я догадалась, почему портрет задвинули в самый дальний и темный угол. На нем Лериан Вейрос выглядел почти так же, как и на свадьбе, вот только шрама, что пересекал его лицо, не было. Ровная, гладкая кожа без единого изъяна притягивала взгляд, и я невольно коснулась холста пальцами. Даже с шрамом мой муж был красив, а без него...

— Тоже считаешь, что он меня не украшает? – раздался за спиной голос дракона.

Похоже, он любитель подкрадываться незаметно и пугать до икоты. Но я на этот раз даже не вздрогнула.

— Мужчину украшают поступки, – сказала я, обернувшись. – Считаю, что сбежать от меня было не очень красиво.

Архимаг тихо хмыкнул и склонил голову набок.

— Просто хотел предоставить тебе возможность обдумать будущий разговор.

Не очень убедительная отмазка. Даже если так, время мне не требовалось, и осадочек остался.

— Я все обдумала, – сказала я чистую правду. За то время, что меня готовили к свадьбе, я успела составить список вопросов к своему будущему супругу. Жаль, не записала, со шпаргалкой было бы проще.

— Иди за мной, – сказал Лериан. – И в следующий раз, когда заблудишься, просто коснись стены и позови замок по имени. Он откликнется, ведь в тебе моя кровь.

Позвать по имени?

— Варгхейм? – уточнила я и, когда мужчина кивнул, добавила: – Это какая-то магия?

— Не какая-то, – его взгляд стал мрачным. – А родовая. И ты сейчас – часть моего рода.

Прозвучало так, будто я его принудила, под давлением заставила жениться на мне и поделиться своей драгоценной драконьей кровью.

Лериан, отвернувшись, снова направился прочь.

Он, похоже, по натуре не очень-то дружелюбный. Скорее всего, интроверт. И социофоб. Но главное, чтобы не маньяк. И я, надеясь на лучшее, последовала за ним, на этот раз стараясь не отставать. Проверять родовую магию, имея в наличии безымянный дар, я желанием не горела.

Глава 6

Несмотря ни на что, у меня был очень оптимистичный настрой на то, что мы оба адекватные люди и сможем договориться. Поэтому, когда мы оказались наконец-то в кабинете главного архимага королевства, я, не торопясь присаживаясь, огляделась по сторонам. Это, конечно, не был офис в привычном мне понимании, но общие черты угадывались.

У огромного окна, что начиналось у самого пола, стоял массивный стол, заваленный бумагами и какими-то железками. Вдоль стен стояли шкафы, доверху забитые книгами и, подойдя ближе и прочитав несколько названий, я сделала выводы, что художественной литературы там не было, только справочники и научные труды.

У одного из шкафов расположилась диванная группа, где, вероятно, архимаг мог отдохнуть от праведных трудов, и я бы предпочла провести беседу там, среди мягких подушек, но Лериан жестом указал мне на жесткий стул, что стоял перед его столом. Сам он, не торопясь садиться, остановился у окна и уставился куда-то вдаль, заложив руки за спину.

Я присела, и, расправив складочки на юбке, чинно сложила руки на коленях.

— Ты совсем меня не боишься, — неожиданно произнес муж и обернулся. Меня обожгло его хищным, внимательным взглядом, и лишь усилием воли я не опустила глаза, хотя сердце, сбившись с ритма, ускорилося и запрыгало где-то в районе горла.

— А должна? — осторожно поинтересовалась я.

— Ты в курсе, кто я? — спросил он и наклонился ко мне, уперевшись ладонями в стол. — Слышала про меня раньше?

— Дракон, — ответила я первое, что пришло в голову. И с чего он взял, что мне не страшно? Неопределенность пугала почище явных угроз. — И архимаг.

И чудовище. Но этого я говорить не стала.

— И это все? — его губы едва заметно дрогнули, обозначая усмешку. — Неужели до твоего благородного семейства никогда не доходила информация о вашем темном архимаге? Или ты настолько не интересовалась своим окружением?

Я молчала, усиленно соображая, как ответить.

Знала ли Тесса, за кого ее сосватали? Скорее всего. И именно поэтому она, наверное, и покинула собственное тело. Что угодно, лишь бы не выходить замуж за Лериана Вейроса.

— У меня была своя жизнь со своими заботами, — вспомнив об испытании и бросившем меня женихе, сказала я. Пока готовилась к свадьбе, Эйла напомнила, как именно я оказалась в храме Богини-Матери, и у меня были реальные причины злиться и на отца Тессы, который оставил ее в храме, и на жениха, который отказался от помолвки.

— Что ж, — его взгляд стал задумчивым. — Тем лучше. В таком случае, изложу самую суть. Я архимаг, которого по воле судьбы выбрала тьма, и последнее, что мне нужно в жизни, это жена.

Так он действительно собрался меня убить? Сердце замерло, и я с силой сжала кулаки на коленях, чтобы остаться на месте и не сбежать. Стоило дослушать до конца.

— И все же, ты женился, — мой голос заметно дрогнул, но Лериан этого, кажется, не заметил.

— Да, и я честно расскажу тебе о своих мотивах, надеясь на твое благоразумие. Я уверен, что ты разумная девушка и примешь правильное решение, и тогда мы оба, возможно, получим именно то, что хотим.

Это угроза? Или мне показалось?

И действительно ли я смогу получить свободу? Или и вовсе вернусь в свой родной мир? Надеяться на это было глупо, ведь мое тело, скорее всего, погибло под тем внедорожником,

но я очень хотела сбежать из этого непонятного мира, где меня в первые же несколько часов выдали замуж за чудовище.

— Мой отец, скончавшись, оставил после себя завещание. И вступить в наследство я могу только после официального бракосочетания, освященного в храме Богини-Матери. Поэтому все, что от тебя требовалось, ты уже сделала, и в разумных пределах можешь требовать от меня компенсации.

— И развода? – вырвалось у меня. Получается, наш брак был фиктивным.

— И развода, – склонив голову набок, подтвердил дракон. – Но только после того, как я получу доступ к собственному наследству. До этого ты будешь жить в моем замке, посещать вместе со мной приемы и изображать мою супругу так, чтобы ни у кого, а в особенности у короля, не возникло ни единого подозрения в том, что наш брак – фальшивка.

— Может, тебе стоило нанять актрису? – спросила я.

— Может, – Лериан выпрямился и отошел от стола, снова оказавшись у окна. – Но тогда мой выбор не был бы одобрен Богиней. А Божественная Невеста – это беспроеигрышный вариант, благословение гарантировано.

Вот, значит, как.

— И когда ты вступишь в наследство? – спросила я, немного расслабившись.

Похоже, пока дракон не получит желаемого, я нужна ему живой.

— Пока не знаю, – он снова обжег меня пристальным, изучающим взглядом, под которым хотелось втянуть голову в плечи. – Надеюсь, что в самое ближайшее время.

А потом, получается, мы разведемся. И я отправлюсь... А куда, собственно? Вряд ли отец примет меня обратно с распростертыми объятиями. Но даже если примет, мачеха меня точно сживет со свету, ведь я, в первую очередь, стану для них пятном на репутации. Хотя я, наверное, уже и так несмываемое пятно, после того, как от меня прилюдно отказался жених.

— Значит, мы какое-то время будем жить здесь, как чужие люди, а потом просто разойдемся в разные стороны? – уточнила я.

— Примерно так, – кивнул мужчина. – Ты будешь получать все необходимое по первому требованию, я ни в чем не собираюсь тебя ограничивать за несколькими исключениями.

— Какими? – поинтересовалась я.

— Все то время, что мы будем считаться супругами, ты будешь хранить мне верность. Ты не будешь отлучаться из замка без моего ведома. И, – дракон окинул меня холодным взглядом. – Ты не станешь ко мне прикасаться.

Если с первыми двумя условиями я была согласна, то третий показался мне странным, ведь в храме во время церемонии мы держались за руки. Это было настолько неприятно? Или причина в чем-то другом?

— А ты? – спросила я, смело заглянув ему в глаза, которые в слабом освещении кабинета казались непроницаемо черными. – Будешь хранить мне верность?

Несколько мгновений он молчал, разглядывая меня с мрачным выражением лица.

— Я дракон, – наконец, выдал мужчина. – Мы не изменяем.

Наверное, если бы я принадлежала этому миру, то не задавала бы подобных вопросов. Прикусив губу, я опустила взгляд. Вопрос о том, что будет, если архимаг узнает о моем иномирном происхождении, снова всплыл в голове. Сможет ли он отправить меня домой? Или единственная участь, которая будет меня ждать – это казнь? Как бы так аккуратно выяснить, как в этом мире относились к чужакам.

— Хорошо, – согласилась я и посмотрела в глаза дракона. Красивые такие глаза, с золотыми искорками в глубине, и сердце заколотилось вдвое быстрее. – А что на счет нашей первой брачной ночи? Ее тоже не будет?

Вот уж насколько я была искушенной, а все равно щеки залил предательский румянец. Дракон склонил голову набок, разглядывая меня с хищным интересом, и мне показалось, уголки его губ дрогнули в усмешке.

— И это спрашивает невинная Божественная Невеста?

— Божественная Жена, – еще больше смутившись, поправила я. Не трудно было догадаться, что ответ на мой вопрос будет отрицательным. Этот драконище даже познакомиться со мной толком не пожелал. Какой после этого супружеский долг? Но спросить я все равно должна была, хотя бы ради того, чтобы знать, запирает ли мне на ночь свои покои и строить ли баррикаду из мебели? Или вдруг выяснится, что, несмотря на запрет прикосновений, спать мы будем в одной постели, чтобы создать видимость настоящего брака?

— Интересно, – с легкой хрипотцой протянул Лериан. – И какой ответ тебя бы устроил? А он умел задавать неудобные вопросы.

— Считай, что я просто пытаюсь построить планы на сегодняшний вечер, – ответила я, глядя на него из-под ресниц.

— И супружеский долг в эти планы не входит? – усмехнулся мужчина.

— Я бы предпочла отдохнуть с хорошей книгой, – ничуть не солгала я. Спать с мужчиной, с которым мы познакомились только утром, меня не тянуло. И не потому, что Лериан Вейрос не был привлекательным, просто у меня тоже были принципы.

— Я так и думал, – на лицо дракона набежала тень. Улыбка сошла с его лица, а глаза будто заволокло тьмой. Похоже, мой отказ от близости задел его. – Можешь не волноваться на этот счет, я и пальцем тебя не трону. Консумация сделает этот брак необратимым по нашим законам, и мы не сможем развестись после того, как я получу наследство.

Вот, значит, как.

— Вот и славно, – с одной стороны, на душе было легко от того, что мне не придется делить постель с незнакомцем, а с другой – возможно, если мы узнаем друг друга получше, я сама захочу близости. Но если это произойдет, Лериан гарантированно мне откажет.

— Это все, о чем я собирался поговорить, – сказал дракон. – Но, повторю, ты можешь делать все, что хочешь, при условии, что это не запятнает мою репутацию. До момента получения мной наследства ты будешь играть роль любящей жены, после чего я найду предлог для развода, который не затронет твою честь, и ты сможешь спокойно выйти замуж повторно. И еще одно важное правило – в замке есть запертые двери. Не пытайся их открыть.

И тут я почувствовала себя героиней сказки и Синей Бороде.

— А что там, за этими дверями? – спросила я. – Тела твоих предыдущих жен?

— Даже если так, – дракон не оценил моего юмора и ответил с хмурым выражением лица. – Тебя это не касается.

В целом, все было понятно. Не лезть в жизнь дракона, и все будет хорошо.

— Если у тебя больше нет вопросов, то я вызову горничную, которая отведет тебя в твои покои.

У меня было столько вопросов, что дракону понадобилась бы неделя, чтобы на все ответить. Но я ограничилась одним.

— Ты сильный маг? – спросила я, заглянув ему в глаза.

— Сильнее всех в этом королевстве, – ровно ответил Лериан.

— А за его пределами?

— И за его пределами тоже. Странно, что ты об этом не знаешь.

— Я просто никогда не интересовалась твоей личностью, – пожала плечами я.

— Но твоя семья достаточно родовита, чтобы посещать королевские балы. Я даже помню вечер твоего дебюта. Это была зима, сезон королевских балов только начался, и в большом зале еще стояла елка. В августе тебе исполнилось восемнадцать, и барон Риган представил тебя ко двору.

Значит, дракон знал Тессу задолго до свадьбы. И, наверное, это проблема.

— Я совершенно тебя не помню, – изобразив растерянность, пробормотала я.

— Конечно, ведь вокруг тебя крутился этот хлыщ, Габриэль Тафт. Где он сейчас, кстати? Мне казалось, вы помолвлены.

Если Лериан узнает о причине разрыва помолвки, что он сделает? Немедленно разведется? Мысли метались в голове, пока я пыталась придумать правдоподобный ответ. Не стоило мне лезть с расспросами к дракону, лучше бы попросила горничную показать мне библиотеку, там наверняка есть актуальная информация как о мире, так и о его сильнейших обитателях. Но мое любопытство сослужило мне дурную службу.

— Мы были помолвлены, – призналась я, опустив взгляд. – Но Габриэль разорвал наши отношения.

— Почему? – внимательный взгляд архимага едва не прожег меня насквозь. – Что ты такого натворила, Тесса, что дракон, предназначенный тебе судьбой, вдруг от тебя отказался?

Предназначенный судьбой?

Наверное, судьба Габриэля как-то круто изменилась, и невеста с безымянным даром не вписалась в его представление о светлом будущем. В любом случае, я не знала, как ответить дракону так, чтобы он принял мое объяснение и не прибил меня на месте. Может, стоило притвориться несчастной девицей, которую ни с того ни с сего бросил жених?

Но, судя по внимательному взгляду архимага, хлопать ресницами и глупо улыбаться было поздно.

— Я пока не могу назвать причину, – сказала я.

Несколько мгновений дракон молчал, разглядывая меня своими невозможными глазами, в глубине которых тлели искры губительного огня.

— У нас фиктивный брак, – наконец, произнес он. – И ты имеешь право на свои секреты. Но можешь ли ты поклясться, что я не должен знать чего-то, что бросит тень на мою репутацию?

Я закусила губу.

Жена с безымянным даром у сильнейшего архимага королевства – определенно, довольно грязная тайна, и злые языки быстро вытащат ее наружу.

Сказать или нет?

С одной стороны, мне очень хотелось жить. С другой – я почти не сомневалась, что вскоре до дракона дойдут слухи, почему именно сиятельный Габриэль Тафт расторг помолвку.

— Хорошо, – вздохнула я. – Только пообещай не убивать меня сразу.

Глаза супруга хищно прищурились.

— Все настолько плохо? – спросил он. Его лицо было похоже на ледяную маску, такое спокойное и невозмутимое. Он сидел с таким видом, будто сейчас не решалась моя судьба.

— Я ничем не запятнала свою честь, – сказала я, потому что это наверняка было самой очевидной причиной для разрыва. – И то, что Габриэль Тафт взял назад данное мне слово – не моя вина.

— А чья же?

Я поерзала на неудобном стуле.

— Как я поняла, ты достаточно осведомлен о моей жизни. Недавно я проходила испытание в храме Богини-Матери на выявление дара. Габриэль настоял, чтобы я сделала это до свадьбы.

— И дар оказался не тот? – с мрачной усмешкой предположил дракон. От окна на него падали косые солнечные лучи, отчего он весь словно бы светился. И, возможно, именно поэтому я, сидевшая в тени, чувствовала себя особенно неудобно.

— Да, от меня ожидали сильного стихийного дара, и это было одной из причин, почему Габриэль решился на этот союз. Он сильный дракон и боевик, а мне пророчили будущее великой целительницы.

Рот наполнился горечью. Хотя я и не была Тессой, от несправедливости глаза неожиданно защищало, так, словно это меня сама судьба так жестоко обделила.

— И что показал шар-индикатор? – Лериан сложил руки на груди и склонил голову набок. Его длинные волосы рассыпались по плечам и практически скрыли шрам на щеке. Но даже с этим шрамом я не переставала невольно восхищаться правильными чертами. Продлятся ли наши фальшивые отношения достаточно долго, чтобы я успела выяснить, кто проклял моего супруга? Или мне покажут на дверь гораздо раньше? Например, прямо сейчас.

— Серый туман, – едва слышно произнесла я. – В шаре был серый туман.

Пусть я и не была на испытании, но на свадьбе успела насмотреться на отражение своего дара.

— Что? – всю невозмутимость с дракона как ветром сдуло. Глаза полыхнули расплавленным золотом.

Ну все, сейчас будут убивать.

— У меня безымянный дар, – сказала я и поднялась со стула, готовая в любой момент рвануть к двери. Наверное, когда у меня был шанс уйти в свои покои, нужно было им воспользоваться, а не задавать дракону дополнительные вопросы.

Но Лериан, похоже, не собирался нападать. Неверяще покачивая головой, он неожиданно усмехнулся.

— Теперь понятно, почему твой отец был таким напряженным на свадьбе, будто палку проглотил. А он, оказывается, боялся, что я откажусь от тебя прямо перед церемонией, если узнаю правду.

Похоже, люди с серым цветом магии в этом мире действительно были настоящим неликвидом. Наверное, если бы от меня отказался второй жених подряд, меня бы навсегда заперли в храме Богини-Матери, потому что больше никто не позарился бы на такую незавидную невесту.

— И ты бы отказался? – тихо спросила я, с трудом сглотив колющий ком в горле. Отчего-то было обидно, что меня могли отвергнуть не за дурной характер или неблагоприятные поступки, а за что-то, что от меня совершенно не зависело.

— Мне все равно на цвет твоей магии, – не задумываясь, ответил дракон. – В конце концов, общих наследников я с тобой не планирую.

И на том спасибо.

С души как будто камень упал. Не из-за наследников, нет, а потому, что у меня стало на один секрет меньше. Но о том, что я на самом деле даже не Тесса Риган, я рассказывать точно не собиралась.

— Наверное, теперь я действительно пойду, – сказала я. Колени подрагивали, и я одной рукой вцепилась в спинку стула, чтобы не упасть.

Вместо ответа дракон что-то нажал на столе. Раздался тихий щелчок, а спустя несколько мгновений в дверь постучали.

— Войдите, – разрешил Лериан, и в кабинет заглянула девушка, которая выглядела едва ли старше Тессы.

— Добрый день, ваше сиятельство, – она поклонилась и застыла в проеме, не поднимая глаз.

— Это Софи, твоя горничная, – сказал дракон. – Она проводит тебя в твои покои. Если что-то нужно, обращай к ней. Позже я познакомлю тебя с остальной прислугой.

— Спасибо, – пробормотала я и на ватных ногах направилась к выходу из кабинета. Девушка при моем приближении встрепенулась и первая выскочила в коридор.

— Следуйте за мной, госпожа, – и она, не оборачиваясь, поспешила вперед по коридору.

Обернувшись у самой двери, я посмотрела на дракона. Он все так же стоял у окна, задумчиво разглядывая что-то за пределами своего замка. На фоне светлого проема его профиль казался еще более четким и мрачным, но я с трудом смогла оторвать от него взгляд. Этот мужчина полон загадок и, без всякого сомнения, опасен, ведь не на пустом же месте его прозвали чудовищем, но, как я ни пыталась, по-настоящему испугаться не получилось. Наверное, мое чувство самосохранения осталось где-то там, в прошлой жизни.

Осторожно прикрыв дверь, я пошла догонять свою горничную, которая, полная трудового рвения, убежала далеко вперед.

Глава 7

Лериан Вейрос

Оставшись в одиночестве, я некоторое время смотрел в окно. Долина Ширрат лежала передо мной, как на ладони. В ярком солнечном свете я видел все, до мельчайших деталей, и мое сердце сжималось от тревоги. С одной стороны, это было хорошо, ведь пока я еще мог испытывать хоть какие-то эмоции. С другой стороны – золотистый дневной свет отчетливо подчеркивал неправильную желтизну листвы, что появилась в начале месяца и расплзалась по склонам, как чернила по влажной бумаге.

Осень еще только вступала в свои права, и обычно в это время долина Ширрат была густо покрыта зеленью, а ветер доносил до меня запахи диких яблок и цветов. Но в этом году мой чуткий нюх улавливал тонкий аромат гнили. Деревья умирали. И листья с них осыпались без красивого, плавного кружения, и даже без шелеста, словно боялись потревожить что-то, спящее глубоко в земле.

Я поднес ладонь к стеклу, не касаясь его. Под кожей привычно шевельнулась тьма, много лет назад избравшая меня своим носителем. Именно благодаря ей я мог прямо отсюда, сквозь толстые каменные стены и лиги расстояния, почувствовать присутствие в земле силы, тупой и упрямой, как заноза, застрявшая в самом сердце. Она не была магической, и в этом состоял весь ужас моего положения. Я, темный архимаг королевства, истинный дракон в семи поколениях, не мог опознать природу хвори, что убивало мои земли от самой вершины горного хребта и до Гримхольда – города на самой границе.

А инквизиторы, разумеется, уже знали ответ.

Я усмехнулся своему отражению в стекле. Оно усмехнулось в ответ – холодно, устало, с неуловимым налетом высокомерия, которое я привык демонстрировать за годы королевских аудиенций и публичных выступлений.

Черный дракон насылает хворь на собственные земли. Черный дракон питается страданием. В черном драконе не осталось ничего человеческого, если оно вообще когда-то в нем было. Последнее, по крайней мере, было правдой, ведь проклятие постепенно гасило мои эмоции, отнимая способность чувствовать хоть что-то.

Для всех, кто знал о сложившейся ситуации, я был чудовищем, но даже не пытался это отрицать. Просто потому, что в глубине моей души жила вера, что я действительно когда-то свернул не туда, и поплатился за это.

Отвернувшись от окна, я подошел к столу. Он был завален бумагами – свитками, письмами, книгами с закладками из полосок тонкой кожи, и среди всего этого хаоса – пухлый конверт с сиреневой печатью. Брачный контракт, который я заключил с отцом Тессы. Несмотря на то, что официально она была Божественной Невестой и принадлежала храму Богини-Матери, мне пришлось щедро заплатить барону Ригану за согласие.

Я не стал открывать конверт. Мне и так было знакомо там каждое слово – такова природа моей памяти, идеальная и безжалостная. Например, я дословно помнил текст завещания, оставленного моим отцом, а до этого дедом. Условия, указанные там, были простыми и сложными одновременно: родовой архив откроется лишь наследнику, состоящему в законном браке, признанном Богиней-Матерью. Отец, видимо, опасался, что без этого обязательства я проживу свой век в гордом одиночестве, ни с кем не делаясь собственными секретами. Этот старый дракон знал меня слишком хорошо, ведь, достигнув вершины, я действительно не собирался связывать себя узами брака.

И тьма бы с ним, с этим архивом, если бы не проклятие, что медленно превращало мое сердце в камень, и не хворь, поразившая мои земли. А где-то там, среди многочисленных стел-

лажей с книгами и ящиками с кристаллами-накопителями лежал ответ на вопрос, который я носил в себе уже восемь лет, и никак не мог найти решение.

Я сел в кресло и сжал пальцами переносицу. Первый пункт моего плана – официальное и законное бракосочетание – был выполнен. У меня была жена, о которой я знал ровно столько, сколько было необходимо, ведь она в моей жизни временно и надолго не задержится.

Второй пункт – передать хранителю рода брачный договор и вступить в наследство. Получить доступ к архиву и найти там все интересующие меня ответы. А потом, наконец, разобратся с хворью, поразившей мои земли. И эта задача была гораздо более срочной, чем снятие проклятия, и требовала от меня решительных действий уже сейчас.

Я запретил инквизиторам появляться на моей территории, и они засели на границах. Мне доносили, что видели их в таверне Гримхольда. Я мог бы выгнать их и оттуда, но это будет выглядеть, как сокрытие улик, в то время, как скрывать мне было совершенно нечего.

В дверь постучали и, не дождавшись разрешения, в кабинет проскользнул Бриан, мой секретарь. Возможно, этот мальчишка позволял себе больше, чем следовало, и временам откровенно наглел, но я ценил его не за манеры.

— Вам письмо, ваше сиятельство, – сказал он, поклонившись и бросив на меня взгляд исподлобья. – От его величества.

Кому его величество, а кому просто кузен Элдриан.

— Давай сюда, – спрашивать, что внутри, было бесполезно, потому что мальчишка не посмел бы вскрыть мою корреспонденцию. К тому же, письмо было защищено магической печатью.

Бриан протянул мне просто белоснежный конверт без опознавательных знаков и отошел. Сделав вид, что рассматривает книги в шкафах, он то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды.

— Ты можешь идти, – разрешил я и усмехнулся, услышав разочарованный вздох.

Но письма от кузена я предпочитал изучать в полном одиночестве. Когда секретарь ушел, я сорвал магическую печать и вытащил из конверта плотную карточку – приглашение на Осенний Бал.

Учитывая, насколько я не любил подобные мероприятия, это было странно. А потом на стол из конверта выпала записка.

“Весьма прискорбно было узнать о свадьбе брата не от него лично, а от дворцовых сплетников. Жду объяснений. До встречи на балу”.

Глава 8

Тесса Риган

Похоже, брак у нас и правда предполагался самый что ни на есть фиктивный, потому что в покоях, куда меня привела горничная, не было и намека на мужское присутствие. Начать хотя бы с того, что диваны в гостиной и покрывало в спальне были розового цвета. Вряд ли такой мужчина, как Лериан Вейрос, мог бы допустить подобное безобразие на своей территории. А вот на моей – пожалуйста. Хотя я розовый цвет тоже не особо жаловала, предпочитая более темные оттенки.

— А здесь ванная комната, госпожа, – сказала Софи. – Я помогу вам раздеться и разобрать прическу.

Наверное, я бы справилась и сама, но в этом мире так не принято. Поэтому, вздохнув, я позволила девушке заняться моим свадебным нарядом, который, к слову, ничуть не помялся и не пострадал ни во время самой церемонии, ни в дороге. Наверное, это тоже была какая-то магия, и у меня руки чесались добраться до местной библиотеки и узнать, на что я сама способна.

— У вас очень красивые волосы, госпожа, – похвалила меня горничная, когда освобожденные пряди рассыпались по моим плечам. – Одно удовольствие будет делать вам прическу.

— Благодарю, – улыбнулась я, глядя на себя в большое, во всю стену, зеркало. Все еще сложно было поверить, что стройная блондинка в отражении – это я. Но природа действительно была к ней щедра, и Тесса Риган была юной, свежей и, на мой вкус, очень привлекательной. Если Лериан не полный сухарь, он наверняка очень скоро начнет оттаивать и вспомнит о супружеском долге. Хотелось ли мне этого?

С одной стороны, мои принципы никогда не позволяли мне ложиться в постель с первым встречным. С другой стороны, этот дракон, как ни крути, являлся моим законным супругом, и наш брак был одобрен Богиней-Матерью. Этот мужчина принадлежал мне по праву. И, чего скрывать, несмотря на некоторую грубость, он мне все равно понравился. И не только своей внешностью.

— Вода готова, – голос Софи отвлек меня от размышлений. – Вы какой шампунь предпочитаете, цветочный или ягодный?

— Ягодный, – выбрала я.

Ванны в этом мире не стояли на ножках, как у нас, а вмуровывались в пол и напоминали маленькие бассейны. Внутрь вели ступеньки, на которых можно было сидеть, а с одной стороны была выемка с мягким подголовником, чтобы горничной было удобнее мыть голову. Полочка со средствами для купания и стойка с полотенцами стояли поблизости, чтобы легко можно было дотянуться прямо из ванной.

Опустившись в горячую воду, я с удовольствием расслабилась. Все же день был тяжелым. Я попала в этот мир меньше суток назад, и уже столько всего успело произойти. Свадьба, путешествие в Варгхейм, знакомство с мужем. Наверное, будь я менее устойчивой психически, уже билась бы в истерику и просилась домой. Но я сама удивлялась собственному спокойствию и тому, с какой легкостью приняла свою новую реальность.

Софи промыла мои волосы и прополооскала их каким-то отваром, от которого моя шевелюра должна была блестеть и струиться шелком. После этого пришло время для остального тела и, оглядев меня, девушка покачала головой.

— Извините, госпожа, но это никуда не годится, – сказала она. – Кто готовил вас к свадьбе?

— Послушницы в храме Богини-Матери, – уже догадавшись, что именно не понравилось моей горничной, ответила я.

— Я приготовлю для вас специальный состав, это займет не больше десяти минут, зато потом вы навсегда забудете о лишних волосах на теле.

Я согласно кивнула и расслабленно откинула голову на подголовник, подготовившись ждать. Мне всегда нравилось, как в книгах фэнтези женщины раз и навсегда избавлялись от лишней растительности на теле. Иногда это было заклинание эпиляции, иногда какой-то волшебный крем, воспользоваться которым достаточно было лишь однажды. В своем мире я прошла с десятков сеансов лазера, но от волос так до конца и не избавилась, а денег, между прочим, было потрачено немало, как и нервных клеток, ведь каждый раз приходилось раздеваться и демонстрировать все свои несовершенства постороннему человеку.

С Софи было как-то проще, я совершенно ее не стеснялась. Когда она вернулась, неся в руках небольшую миску, я самостоятельно вылезла из воды и обтерлась полотенцем.

— Ложитесь сюда, – поставив миску на низкую табуретку, девушка указала мне на длинную скамейку, накрытую тканью.

От состава, который она нанесла на мое тело, приятно пахло травами.

— И достаточно одного применения? – спросила я, когда все, кроме головы, было покрыто составом. Наверное, если бы я каким-то образом унесла этот рецепт в свой мир, могла бы на нем озолотиться.

— Да, госпожа, – кивнула Софи. – Неужели вы раньше ничего о нем не слышали?

Наверное, настоящая Тесса и слышала, только почему-то не воспользовалась.

Я неуверенно покачала головой.

— У меня был довольно замкнутый образ жизни, – сказала я. – Я только собиралась поступать в академию.

И уж точно не планировала выходить замуж за темного архимага.

Горничная понимающе кивнула.

— Скорее всего, в академии вы бы узнали много нового, – она усмехнулась. – Жизнь в общежитии очень отличается от жизни дома.

Мне очень хотелось расспросить, училась ли где-то сама Софи, и если да, то почему она в таком случае работает горничной, но сквозь приоткрытую дверь до нас донесся тихий стук.

Не сказав ни слова, девушка бросилась открывать, а я осталась лежать, покрытая густой, сильно пахнущей субстанцией. Если это вдруг Лериан наведалься узнать, как дела у супруги, то при виде меня у него точно отпадет всякое желание консумировать наш брак.

И что за мысли вдруг лезут в мою голову?

Дракон ясно дал понять, что он во мне, как женщине, не заинтересован. Так почему я продолжала строить какие-то иллюзии?

— Это всего лишь дворецкий, господин Лайт, – сказала Софи. – Предупредил, что обед состоится через полчаса. У нас мало времени, нужно поторопиться. Лорд Вейрос ненавидит ждать.

Вот и еще одна деталь в копилку характеристик моего мужа.

— Что еще он ненавидит? – спросила я. Горничные наверняка знали очень многое, ведь они, словно невидимки, скользили по коридорам замка и слышали обо всем, что происходило в его стенах.

— Ненавидит болтливую прислугу, – Софи бросила на меня виноватый взгляд и закусил губу. – Не знаю, как, но он всегда в курсе, если кто-то сплетничает.

Значит, я была посвящена в секрет Варгхейма, а другие местные обитатели – нет. И как это понимать? Как жест доверия со стороны дракона? Или, может, как какую-то проверку?

— На то он и архимаг, – сказала я и тихо ойкнула: кожу, смазанную составом, начало припекать.

— Жжется? – спросила Софи. – Тогда пора снимать. Позвольте, я помогу вам подняться.

Мы прошли в душевую кабину, что стояла в углу ванной комнаты, и горничная теплой водой смыла с меня мазь, которая уже начала немного подсыхать и отслаивалась от меня большими кусками. Зрелище было странным, и на миг в голове промелькнула мысль: что, если Варгхейм мог не только слышать меня, но и видеть? И передавать полученные данные своему хозяину. Такая вот средневеково-магическая система “умный дом”.

Желудок неприятно сжался, и я поспешно отогнала от себя посторонние мысли. Лериан Вейрос производил впечатление достаточно порядочного мужчины для того, чтобы заниматься подглядыванием. К тому же, у Тессы было очень красивое, молодое и гармонично сложенное тело, и часть меня хотела, чтобы дракон его увидел. И оценил по достоинству.

Когда Софи закончила, я выбралась из душевой кабины и вытерла тело большим пушистым полотенцем. Моя кожа была гладкой и, кажется, даже немного сияла.

— У вас впереди будет волшебная ночь, – мечтательно прикрыла глаза горничная. – Ничего не бойтесь, госпожа.

Бояться? Вот чего я точно не собиралась делать, ведь наш брак был не более, чем фикцией.

Ничего не ответив, я вслед за девушкой прошла в спальню, где для меня уже был приготовлен наряд. Чуть дальше на кровати лежала сорочка – длинная, шелковая, насыщенного кровавого цвета.

— А это что? – спросила я.

— Это для вашей первой брачной ночи, – щеки горничной вспыхнули. – Драконья традиция. Невеста должна быть в алом.

— Разве не в белом? – удивилась я. – Цвет чистоты и невинности.

— Алый символизирует цвет первой крови, – еще больше смутилась Софи. – И, если вы не знакомы с традициями драконов, госпожа, то вам придется не очень легко.

— Почему? – не поняла я. Разве от того, что я восполню пробел в знаниях, что-то изменится? К тому же, вовсе не факт, что Лериан станет следовать традициям своего народа. Иначе он, скорее всего, взял бы в жены драконицу.

— Слишком много всякого непривычного и пугающего, – Софи поспешно отвернулась и подала мне белье. – Я бы на вашем месте хотела знать, что меня ждет в дальнейшем, госпожа.

— Я бы тоже хотела знать, – согласилась я. – Может, после обеда проводишь меня в библиотеку?

— Конечно, госпожа. – девушка помогла мне натянуть платье и застегнула ряд мелких пуговичек на спине, после чего занялась моей прической.

Глядя на себя в большое овальное зеркало, я никак не могла справиться с охватившим меня беспокойством. Меньше суток прошло с того момента, как я попала в этот мир, и моя жизнь кардинально изменилась. В прошлом у меня никогда не было ни прислуги, ни таких роскошных нарядов, ни даже мужа. И если за все, что на меня свалилось, стоило заплатить какую-то цену, то где тот, кто мне ее озвучит? Где мой проводник, который расскажет мне про мою миссию? Никогда не поверю, что оказалась здесь просто ради того, чтобы побыть фиктивной женой архимага и...

Мысль, внезапно озарившая меня, была простой и логичной: я оказалась героиней бытового фэнтези. После того, как наш с Лерианом спектакль подойдет к концу, мы с ним разойдемся в разные стороны. В качестве благодарности за помощь он выделит мне какое-нибудь дальнее поместье, в котором я буду налаживать быт, выращивать овощи и налаживать новую счастливую семейную жизнь.

Вот только к земле меня никогда не тянуло, и вряд ли я смогу выжить, занимаясь выращиванием продуктов и закатывая консервы. Прогрессор из меня тоже вряд ли выйдет, потому что училась я, может, и неплохо, но никогда не интересовалась важными открытиями челове-

чества. Всю жизнь просто пользовалась благами, не вникая в подробности того, как именно они у нас появились.

Правда, у меня оставался еще один подходящий вариант – академия магии. Да, у меня был безымянный дар, но для него открыли отдельный факультет. Мне никто не откажет в образовании, особенно если королевский архимаг замолвит за меня словечко. Возможно, мне стоило как можно скорее поговорить с ним об этом. Учебный год, насколько мне известно, еще не начался, и я могла бы поступить уже сейчас, не теряя времени.

Воодушевление, охватившее меня, было таким сильным, что я нетерпеливо заерзала на стуле.

— Ой, – Софи подняла на меня обеспокоенный взгляд. – Мы немного опаздываем.

Она почти закончила прическу, и из зеркала на меня смотрела симпатичная блондинка с аккуратно уложенными локонами, которые красиво обрамляли лицо. Синее платье подчеркивало цвет глаз и идеально облегло фигуру там, где это было необходимо.

— Думаю, лорд Вейрос простит мне мое опоздание, – пробормотала я, поднимаясь. И в сопровождении горничной направилась в столовую, где меня уже ждал дракон.

Глава 9

Я думала, что столовая в этом мрачном замке будет под стать всему остальному. Пока мы с Софи шли по очередному длинному коридору, Варгхейм представал передо мной во всей своей темной, готической красоте. Наверное, меня бы не удивило, если бы дракон-архимаг, кроме прочего, оказался бы еще и вампиром. Но когда передо мной распахнулись двойные двери столовой, я на миг застыла в проеме, любуясь открывшимся видом.

Это, скорее, была большая гостиная, с камином и уютной диванной группой. Похоже, лорд Вейрос вообще любил мягкую мебель, ведь она присутствовала даже в его кабинете. Большие окна были обрамлены тяжелыми портьерами, раздвинутыми в стороны и красиво присобранными. Сквозь прозрачные стекла в помещение лился золотистый солнечный свет, и его было вполне достаточно, чтобы не зажигать светильники.

Но люстра, свисавшая с потолка, горела десятками маленьких ярких огоньков, скорее всего, магического происхождения. От стеклянных подвесок во все стороны рассыпались сверкающие искры, смешивались с солнечным светом, и гостиная, казалось, была наполнена теплым, волшебным огнем. Все это настолько не вязалось с образом холодного, невозмутимого хозяина, что я несколько раз моргнула, прежде чем позволила себе поверить в увиденное.

Сам дракон, облаченный в безупречный черный костюм, стоял у окна, сложив руки на широкой груди. Его длинные волосы были завязаны в высокий хвост на затылке, и мне неожиданно понравилась эта прическа.

— Вам нравится любоваться своими владениями? – тихо спросила я, подходя ближе.

Мужчина медленно обернулся, и меня пронзило внимательным, обжигающим взглядом. Он скользил по моим изгибам, подчеркнутым струящейся тканью платья, и сердце ускорилось от того, сколько тьмы было в драконьих глазах.

— Когда нет другой альтернативы, – сказал он, сунув руки в карманы брюк. – Как тебе твои апартаменты? Хорошо устроилась? Получилось отдохнуть?

Прежде, чем ответить, я обернулась. Софи, проводив меня до столовой, скрылась и закрыла за собой дверь. Никакой другой прислуги в помещении не было, нас с мужем оставили наедине.

— Я буду жить там одна? – уточнила я. – Моя горничная считает, что впереди у меня первая брачная ночь.

Кровь прилила к щекам, но я собиралась прояснить все непонятные мне моменты, пусть это меня и смущало.

— Никто в этом замке не должен знать, что наш брак временный, – строго посмотрев мне в глаза, сказал Лериан. – Поэтому даже для прислуги мы должны делать вид, что у нас все по-настоящему. В связи с этим я подготовил еще один договор.

— Кроме того, что вы подписали с моим отцом?

При мысли о том, что барон Риган, по сути, просто продал меня дракону, рот наполнился горечью. Несмотря на то, что я совсем недавно заняла тело Тессы, все, что происходило с ней, воспринималось мной очень остро. В том числе и ее отношения с родственниками.

— Да, мы подпишем договор лично с тобой, – подтвердил Лериан и кивком головы указал на стол, сервированный на двоих. – После обеда пройдем в мой кабинет.

Что ж, если после еды нам все равно предстояла беседа, то я решила не портить вкусные блюда трудными разговорами. Дракон лично отодвинул для меня стул и помог устроиться за столом, накрытым белоснежной скатертью. Наверное, он подал какой-то незаметный сигнал, потому что спустя минуту двери распахнулись, и в столовую вошли два лакея. Один катил тележку с блюдами, второй нес поднос, на котором стояло ведро со льдом и бутылкой в нем.

В прошлой жизни я редко посещала достаточно дорогие заведения, где меня обслуживали бы на столь высоком уровне. А теперь придется к этому как-то привыкать, потому что наличие слуг станет частью моей повседневности.

Огонь тихо потрескивал дровами в разожженном камине, лакеи двигались бесшумно, раскладывая блюда и наливая напитки, а я сидела, скованная напряжением, потому что понятия не имела, о чем говорить с драконом в присутствии слуг, чтобы не выдать наш маленький грязный секрет.

И, наверное, в такой неловкой обстановке кусок не полез бы мне в горло, но я не помнила, когда в последний раз ела, и желудок ощущался совершенно пустым. Еще немного, и он начнет исполнять песнь кита, а это последнее, чего бы мне хотелось испытать в присутствии дракона.

К счастью, закончив с обслуживанием, лакеи удалились, и я смогла отдать должное мастерству повара.

— Покои мне понравились, – сказала я, вернувшись к прежней теме. – За одним небольшим исключением.

— Каким? – вежливо осведомился Лериан.

— Я не очень люблю розовый цвет. Предпочитаю более спокойные тона.

Дракон усмехнулся.

— На правах хозяйки ты можешь переделать в своей комнате все, что захочешь. Решешь затеять там капитальный ремонт – я не буду против.

— А жить на время ремонта буду у тебя? – шутливо уточнила я, но глаза дракона опасно сузились.

— Жить в моих покоях ты будешь только при одном условии, – сказал он.

— При каком же? – я сделала глоток сладковатого, терпкого напитка из своего бокала. Сердце колотилось где-то в районе горла от охватившего меня внезапно волнения. Я словно бы ступила в глубокие воды и была в шаге от пропасти, из которой уже не смогла бы выбраться.

— Если будешь делить со мной постель, – губы Лериана дрогнули в мрачной усмешке. – Уверена, что хочешь этого?

Я пока ни в чем не была уверена, ведь мы познакомились только этим утром, и все, что я знала о собственном муже, это то, что он чудовище. По крайней мере, такие о нем ходили слухи. Но прежде, чем я успела что-то ответить, ухмылка дракона стала шире, а в его взгляде появилась горечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.